Газета Международного союза бывших малолетних узников фашизма. Основана 15 апреля 1993 года

Судьба

Лауреат в номинации
"Выступления в защиту прав человека"

№2 /186/ · 2020 г. www.gazetasudba.ru 16+

ДЕТИ ФАШИСТСКИХ ЛАГЕРЕЙ – ОСОБАЯ ЧАСТЬ СОВЕТСКОГО НАРОДА – НАРОДА ПОБЕДИТЕЛЯ!

75 ПОБЕДА! 1945–2020

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ БЫВШИХ МАЛОЛЕТНИХ УЗНИКОВ ФАШИЗМА
РОССИЙСКИЙ СОЮЗ БЫВШИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЗНИКОВ ФАШИЗМА
МЕЖДУНАРОДНЫЙ АНТИФАШИСТСКИЙ ФОРУМ - 2020

Посвящается 75-летию Победы в Великой Отечественной войне
Году памяти и славы
Международному дню памяти жертв фашизма

МЫ - МАЛОЛЕТНИЕ УЗНИКИ ФАШИЗМА, НЕВОЛЬНЫЕ УЧАСТНИКИ ВОЙНЫ, БЕЗВИННЫЕ ЖЕРТВЫ НАЦИЗМА И ПОСЛЕДНИЕ СВИДЕТЕЛИ ФАШИСТСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1945 МСБМУ 2020

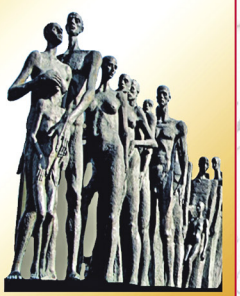
ПРОГРАММА ФОРУМА

7 сентября 2020 г.
Заседание ЦС МСБМУ

8 сентября 2020 г.
Пленарное заседание
Приветствия
Выступления
Возложение цветов
Пленарные доклады

9 сентября 2020 г.
Выступления
Круглые столы
Принятие Обращений

10 сентября 2020 г.
Посещение музеев и памятных мест Москвы



7-10 сентября 2020 г.
МОСКВА

На фото – бывшие несовершеннолетние узники фашистских концлагерей, проживающие в Восточном округе Москвы. Их объединила в организацию Лариса Петровна Компанищенко, чудом уцелевшая в гитлеровской неволе. Рассказ о москвичах, проявивших стойкость и верность Родине в годы войны, в этом выпуске.

Фото, опубликованное в "Судьбе" в 2003 году, прислал Н.Н. Дорожинский, председатель Российского союза БНУ с 2003 по 2010 годы

НА ПЕРЕКЛИЧКЕ НЕПОКОРЁННЫЕ ИЗ МОСКВЫ

НЕПОКОРЁННЫЕ

Открытие памятника.
Москва, Чертаново, Парк 30-летия Победы.
8 мая 2014 года

В сборе средств на строительство мемориала «Хацунь» в Брянской области участвовал Международный союз бывших малолетних узников фашизма. Серьёзный вклад в создание мемориала внесли москвичи

Московская делегация БМУ на открытии мемориала «Хацунь»

НЕПОКОРЁННЫЕ: ДЕЛА И ПОСТУПКИ

СВОИ, КОТОРЫЕ НЕ ПРЕДАЛИ

О ЧЁМ НАПОМНИЛА ФОТОГРАФИЯ

Москвичка Лариса Петровна Компанищенко в гитлеровской неволе уцелела чудом. Когда в Германии за побег из концлагеря "Дора" её, шестнадцатилетнюю девушку, бросили в тюрьму, то измученная физической болью и, самое страшное, отупляющим голодом, она искала в себе силы выжить. Стремление выжить во что бы то ни стало в стане врага, после освобождения и возвращения на Родину превратилось в страстную решимость сделать как можно больше для себя и людей, оставить на Земле след доброй памяти.

Бывшая узница сдает экстерном экзамены за 8-10 классы, поступает, а в 1953 году заканчивает Ростовский машиностроительный институт. Затем – работа в Москве главным конструктором завода пищевого машиностроения, признание сослуживцев, правительственные и общественные награды... Трагическая правда жизненной судьбы Л.П.Компанищенко состоит в том, что будучи пылинкой в огненном вихре мироздания, именуемого войной, она, как щепка, не исчезла в смывном потоке истории, а чудом вынеслась в океан жизни, в водоворот благостного созидания, любви ко всему живущему, сочувствия к ближнему.

Горькие отметины былых страданий не способны затмить радостей жизни и ее проявлений. Летят годы, одолевают болезни, тяжкие воспоминания о прошлом не дают покоя. Но нельзя стареть, нельзя уносить с собой в небытие крупицы очень важной информации о "прелестях" национал-социалистских преследований и геноцида, о трагизме минувшего века и грозных, роковых очертаниях века нового.

Родина моя, пойми,
Как тяжело жить от тебя вдали.
Птица сизокрылая, как ты вольна –
Вот и полетела в мои родные края.
Птица вольная, ты на лету
Вонзись клювом в грудь мою,
Разорви ее ты до конца,
Выпадет из нее моя душа.
Возьми ее на сизых два крыла,
Неси туда, где Родина моя.
Развей ее ты по донским степям,
По зрелым и дурманящим лугам.
Пусть узнают отчие поля,
Как кричала здесь душа моя,
Как страдала и томилась я,
Как здесь били и калечили меня.
Ветер пусть в степи мой крик несет,
Чтоб услышал весь родной народ,
Сколько здесь твоих детей живет!
Многие уже взошли на эшафот.
А взамен моей измученной души,
Птица вольная, мне принеси
Из родных степей моих сюда
Стебелек донского ковыля.
Я его слезами оболью
И к истерзанной груди прижму,
И повеют на меня тогда
Запахом душистые луга.
Здесь найду погибель для себя,
Но когда закрою я глаза,
То на холмик положите мне, друзья,
Стебелек донского ковыля.

«Эти стихи – из книги воспоминаний и творчества москвичей – жертв нацизма "Знак судьбы", презентация которой состоялась в столичной школе № 1094 недавно, из очерка "Никогда не прощу нацистам...". Его автор – Лариса Петровна Компанищенко, которую мы можем видеть на снимке – в кругу товарищей». – Сообщал в «Судьбу» Николай Николаевич Дорожинский, председатель РСБМУ в феврале 2003 года. Тогда же появилась в газете и эта фотография.

ХАРАКТЕР НЕРАВНОДУШНЫХ

Будучи тяжело больным человеком, Лариса Петровна крепко держала бразды правления в организации, не уступая более цепким и крепким, не отходила от дел и забот, и до последних дней до последнего вздоха возглавляла организацию узников. Компанищенко отличала исключительная совестливость. На неё не влияла, не затягивала рутина управляемого поведения, суета будней. Лариса Петровна не любила заседаний, избегала трибунных выступлений, никого не поучала, не поругивала ни прямо, ни за глаза. Держалась, по обыкновению, подальше от начальства, чуралась теле- и фотокамер. Она исповедовала одну-единственную религию – творение добрых дел.

Своей сердечностью и непосредственной простотой она поднимала, зажигала людей, заботилась о престарелых, одиноких, обо всех, кто нуждался в её душевном слове, безотлагательной помощи, непоказном общении. Вот одна из историй.

Прочитав в газете о судьбе солдата, раненого в Чечне, она залилась слезами...

Дима Лахин до армии считался самым завидным женихом в Кубанской станице Дмитриевская. У веселого, работящего парня не было отбоя от девчат. Но сегодня Диме уже никогда не сплясать на свадьбе: ни на своей, ни на чужой. Он прослужил Отечеству почти пять месяцев. И всего три дня – на второй чеченской войне, откуда вернулся с ампутированными ногами. Как говорят медики, обрезанными под самый «корешок». Пуля террориста пробила 22-летнему парню грудь ниже нательного крестика. Бюрократическая машина тянет с признанием парня солдатом, пострадавшим на войне. История «признанья» длится уже более двух лет.

...Уже находясь в госпитале, Дима Лахин даже не подозревал, что в «родном» полку даже не знали, что он не погиб, а выжил, и находится на лечении в Санкт-Петербурге без единого документа. В его девственно чистом военном билете больше двух лет не было записи об участии в боевых действиях. А это значит, что солдат на войне не был. И вражеский снайпер в него не стрелял. Только после вмешательства военной прокуратуры Диму восстановили в «боевых правах» и выплатили часть фронтового вознаграждения. В раненом Диме еле теплилась жизнь: автоматная пуля вышибла Димке 9-й позвонок, почти разорвав спинной мозг. Врачи «заштопали» рану, удалив 7 сантиметров. Операции шли одна за другой в течение восьми месяцев. Все это время Лахин лежал на животе – ел, спал, читал. На спину его перевернули только тогда, когда «отремонтировали» позвоночник, стянув его металлическими штырями. Выписавшись из госпиталя, Дима Лахин по

3 стр.

НЕПОКОРЁННЫЕ: ВСТРЕЧИ – ДИАЛОГИ

Председатель международного движения бывших малолетних узников фашизма В.В. Литвинов (справа) и руководитель Казахстанского союза БМУ В.М. Денисюк

Есть о чём поговорить активисткам Украинского союза узников-жертв нацизма Л.П. Симоновой из Донецка и Г.И. Поляковой из Киева с Л.Н. Тимощенко (в центре) из Латвии

Г.Н. Петрова не опаздывала, прилетая на конференции БМУ из Владивостока

Делегацию Узбекского союза жертв нацизма представляет старейшина МСБМУ Н.Т. Молдованов (в центре)

ЛЮДИ МИРА, НА МИНУТУ ВСТАНЬТЕ!..

"Бухенвальдский набат" звучит в Могилёве. Сентябрь 2006 г.

СВОИ, КОТОРЫЕ НЕ ПРЕДАЛИ

1 стр.

родной станице ездит на «Мерседесе» для инвалидов – немецкой коляске с электродвигателем, которую ему подарил незнакомый бизнесмен из Калининграда. «Топлива» – мощного аккумулятора хватает на неделю. Так что Димка гоняет к друзьям и знакомым, отрываясь от бабушкиного дома, где он живёт, на несколько километров, выписывая лихие повороты на сельских улицах. За военную службы Отечеству Диме назначили 1700 рублей в месяц. Это в пять раз больше, чем получают его земляки в колхозе. Он чувствует себя почти «миллионером» и даже иногда дает местным мужикам в долг на бутылку. Только станичники не догадываются, что этих денег Димке едва хватает на лекарства, мази от пролежней, катетеры и скромный набор продуктов. До недавних пор сестре Димы Людмиле государство выплачивало небольшие деньги, без права работы в другом месте. Правда, недавно ее «повысили», назначив социальным работником – сиделкой с хоть тоже мизерным, но твёрдым окладом. Скромная пенсия бабушки Вали почти целиком уходит на коммунальные услуги. От нищеты Лахиных спасает нехитрое хозяйство. Так что они кормят себя сами. Бабушка Валя очень гордится своим огородом. На 45 сотках растут картошка, помидоры... Пожилая женщина, почти старушка, «пашет» на огороде с утра до вечера, заменяя руками и трактор, и культиватор.

Судьба Димы Лахина взволновала Л.П.Компанищенко. Задела за живое и подруг, товарищей по организации. Перезвонившись друг с другом по телефону, женщины решили, что коль они узнали об этой истории, то мир теперь не без добрых людей...

ЖИТЬ – ЗНАЧИТ БЛАГО ТВОРИТЬ

Из письма Л.П. Компанищенко в газету «Судьба»: «Наша организация решила оказать Диме помощь. Мы, бывшие узники собрали деньги 5000 рублей и обратились к спонсорам. 2 тысячи рублей отослали Диме, на 2 тысячи купили лекарств и собрали 12 посылок, всего весом 75 килограммов. Что в посылках? 15 штук пальто и жакетов новых, модных для них троих (для Димы, бабушки и сестры) и для расплаты за вспашку плугом огорода. Также в посылках 7 пар обуви, различная новая одежда и постельное белье, памперсы - 40 шт., салфетки подстилающиеся, противопролежный матрасик за 6000 рублей. Приобрели кресло-туалет с колесиками за 6000 рублей. Отправили также 10 книг – детективов, 10 плиток шоколада.

Также мы обратились с письмом к Президенту Российской Федерации с огромной просьбой: дать распоряжения соответствующим службам:

1. Позвонить Губернатору Краснодарского края с требованием определить Диму Лахина в госпиталь Краснодара для лечения раны и пролежней позвоночника, а также обеспечить бесплатной путевкой в санаторий Пятигорска на серные ванны, и путевкой сопровождающего лица.

2. Обязать начальника Курского вокзала своевременно и бесплатно доставить собранных нами 12 посылок на станцию «Кавказская» Краснодарского края для их получения бабушкой Димы – Поповой Валентиной Ивановной.

3. По возможности рассмотреть о предоставлении Диме персональной пенсии за его искалеченную жизнь и непрерывные его страдания во имя нашей Родины и за всех нас.

4. Просим Ваше решение сообщить по телефону мне – Компанищенко Л.П.»

Из письма Л.П. Компанищенко в газету «Судьба»

«Недавно узнала радостную весть, Диме Лахину дали машину «Ока», выделили бесплатно и его кладут в госпиталь».

"ЕСТЬ У НЕГО ОТЕЦ..."

И, наконец, прочтём письма бабушки Димы – Валентины Ивановны Поповой.

«Москва. Компанищенко Л.П. Здравствуйте. Лариса Петровна! Пишут Вам Валентина Ивановна и Дима. Письмо Ваше получили и даем ответ. Большое спасибо за ваше соболезнование. Вы хотите передать нам вещи, это можно с проводниками, от железной дороги – недалеко и наша станция «Кавказская» узловая на все концы. На город Кропоткин вы можете передать, а я выйду и возьму, только записку напишите, что для Димы, даже есть проводники с Кропоткина, а нам позвоните по телефону, у нас есть. Есть у нас и почта и банк, ведь у нас станция очень большая, больница есть, сельский совет, колхоз большой, школа, одиннадцать классов кончают 300 человек. Лариса, не надо продуктов, лучше пеленок одноразовых штук 60-80 передайте... Вот это для него подарок, ведь их часто меняем, пролежни текут и днем и ночью».

«...Лариса, вы пишете про гармонь, во-первых у Димы нет слуха, а во-вторых как он ее будет держать, ведь он на кровати лежит, а когда встает, держится за трубы, которые ему поставили, а сам он не может даже сидеть, так и в коляске пристегивается, он же сидит на пластинках. Большое спасибо за чуткость вашу. Лариса, он сейчас оканчивает 10-11-й классы вечерней школы, а на следующий год будет поступать в институт, его примут заочно, бесплатно, и будут давать уроки по почте и приезжать будут до него с г. Шахты».

«Лариса, можете звонить Диме, он всегда у нас на проводе. Ведь нам некогда – огород... Огород 200 метров длина и 26 метров ширина, вот и гребем это все. Конечно, я думала, отслужится Дима, будет мне помощь, но не вышло... но ничего, он же живой! Будем бороться, насколько сил хватит у нас. Лариса, нам предлагали отдать его в дом инвалидов, но как это можно, ведь мы живы и никуда мы его не отдадим, ведь когда умерла мать, ему было 8 лет, а Людочке, сестричке его, – 10. Вот я с ними билась и бьюсь. Дочь умерла в 1989 году, а муж – в 1991... И я осталась одна, у меня дом и после дочери дом - для детей. Вот я всеми силами все сберегла им и они сейчас живут в материнском уголке, провела газ, везде тепло. Баня есть, где Диму купать, а если бы я не сделала тогда для них все это, то сейчас мы не провели бы. Есть у него отец, в Кропоткине, но до Димы не ездит и даже не звонит. Вот какой папа, Дима то ждал, а сейчас говорит: «Пусть, баба, не ездит...» Лариса Петровна, обидно, что сына такого не желает ни проведать, ни спросить, как вы дети живете, ведь он их бросил, Диме было 1 год, а сейчас хочет, чтобы наследство ему досталось. Дима говорит, если с тобой что случится, я с Людой буду. Ведь у них материно наследство пополам, я сделала, но Дима все подписал в пользу Люды, а папа рвет и мечет, что так сделали. Лариса, Диме бывает плохо, но он такой терпеливый, никогда не скажет мне, а я вижу. Вот сколько ему Бог отпустил жизни – мы будем с ним, мы его никому не отдадим. Много он перенес, одних операций было 11, а у него позвоночник, и был на том свете... Лариса, описать все – это очень много, даже и не помнишь, что было до ранения. Да и что писать? Ну, до свидания. Целуем всех вас. Посылать с проводниками так: «станция Кавказская, г. Кропоткин». Постарайтесь отправлять на поезде, чтобы его прибытие было не очень поздно ночью. Ведь много поездов проходят через нашу станцию. Повторяю: наш телефон ... До свидания».

«Свидятся ли когда-нибудь Валентина Ивановна Попова и ее внук Дима Лахин с Ларисой Петровной Компанищенко? Кто знает?» – Спрашивала тогда газета «Судьба», выражая благодарность Н.Н. Дорожинскому за удивительную историю.

Прошло 17 лет. Давно покинул нас Дорожинский. Нет с нами и Компанищенко. Неумолимая смерть вырвала из наших рядов ещё нескольких замечательных активистов, что запечатлены на групповой фотографии. Но, к счастью многие ещё живы!

Правда, и они сегодня уже не те, что были в 90-е годы, когда зародилось наше движение. Сегодня средний возраст активистов – 82 года. Но несмотря на почтенный возраст, на различные недомогания, они помогают государству осуществлять социальные программы и меры поддержки людей, попавших в трудную жизненную ситуацию, участвуют в создании мемориалов, установке памятных знаков, посвящённых событиям войны, издают книги воспоминаний. Ветераны встречаются с молодёжью, участвуют в создании школьных музеев, поддерживают друг друга, оставаясь честными, старательными тружениками.

По материалам газеты «Судьба»
Москва. 2004 - 2020 гг.

НЕПОКОРЁННЫЕ: ДЕЛА И ПОСТУПКИ

Председатель МСБМУ, член-корреспондент Российской Академии наук Николай Андреевич МАХУТОВ руководит Международным союзом бывших малолетних узников фашизма вот уже 28 лет.
В недавно вышедшей в Москве книге "Были вместе: детство и война" её автору и составителю Лидии Константиновне Крюковой, председателю общественной организации бывших несовершеннолетних узников фашизма (Юго-западный административный округ Москвы), удалось записать рассказ Н.А. Махутова

СУДЬБА УЧЁНОГО

– Когда началась война, мне было четыре, а когда я вернулся домой, исполнилось восемь. Некоторые люди удивляются, почему же мы так хорошо помним свое детство. А потому, что рядом с большой опасностью все сильно врезается в память.

Немцы пришли в село Чаянка Брасовского района Брянской (тогда Орловской) области в августе 1941 года. Сначала в нашем селе останавливались отступающие советские войска. Запыленные, усталые они брели на восток, оставляя брянскую землю. Ночевали бойцы в избах у местных жителей. Помню, как читал нашим постояльцам стихи Клима Ворошилова, а они мне аплодировали. Так шло отступление. А потом вдруг настало затишье. После него опять вдалеке показались колонны солдат. И мы, дети, побежали их встречать. Думали, что это наши отступающие части снова прибыли на ночлег. Бросились всей толпой к дороге, а по нам открыли огонь. От пулеметных очередей ребята падали, плакали. Тогда я впервые увидел, как стреляют по людям. В Чаянку пришли фашисты.

С 1941 по 1943 годы мы жили на оккупированной территории. Есть в истории войны такая страница, как создание Локотской республики. В поселке Локоть Брасовского района образовалось обособленное закрытое территориальное объединение, заправлял которым Каминский. В первый же день прихода фашистов он предложил врагам помощь в борьбе с партизанами и евреями и рассказал о своей любви к Гитлеру. Немцы давали ему свободу в действиях, снабжали и вооружали. За три года войны этот предатель дослужился до генерала СС. И в 1943 году, когда немцы стали отступать, Каминский предложил провести операцию, которая получила название «маршевые колонны». Это когда немецкие части во время своего бегства прикрывались местными жителями от партизан и советской авиации. Таким образом вместе с фашистами мы прошагали около 700 километров. Получалось, что нас гонят, гонят, а впереди лес, дорога через который заминирована партизанами. Для того, чтобы расчистить проход, делали так: немцы и полицаи брали бревно, забивали в его торы две оси, привязывали к нему две веревки и давали нам тянуть. Если это сооружение натыкалось на мину, то оно взрывалось. А после этого еще сообщалось, что таким образом партизаны воюют не против немцев, а против мирных людей.

Осенью того же года мы вместе с фашистскими частями оказались в Белоруссии. Там немцы решили, что пленники им больше не нужны, поэтому в Витебской области, под городом Лепелем, организовали для нас лагерь-тюрьму. Ее даже концлагерем нельзя назвать, потому что на этой территории не было никаких домов или других сооружений, только голая земля. Просто десять тысяч человек окружили колючей проволокой и приказали там жить.

И до декабря мы находились там без крыши над головой. Чтобы не окоченеть, собирали ветки, устраивали из них настилы. Дети ложились вовнутрь, кто-то пристраивался сверху, потом менялись местами. Так друг друга и согревали. Наутро просыпались засыпанные снегом, кто-то не просыпался вовсе.

Кормить нас особо не утруждались. Иногда привозили какую-то баланду.

Рядом с Лепелем был фашистский военный склад. В сорок третьем году к нему пробрались партизаны и взорвали его. Я до сих пор помню это огненное зарево. Охрану с нашего лагеря тогда сняли и направили на защиту и спасение складов. В этот момент к нам подоспели партизаны. Перерезали колючую проволоку и сказали: «Разбегайтесь». И мы сбежали. Потом Каминский и его службы распространили слухи среди местного населения о том, что мы бандиты, ворующие белорусский хлеб и отравляющие воду в их колодцах, поэтому нас необходимо срочно изловить.

Так бродили мы по лесам, пока не оказались на территории партизанского отряда Родионова. Тоже историческая личность! Я его очень хорошо помню. Он примерно таким же образом, как и Каминский, вроде бы подался к немцам вместе со своими людьми, которых было около 800 человек. Все они прошли проверку, получили оружие и обмундирование, после чего ушли в партизаны. Вот в этот отряд мы и попали. Мама, младшая сестра (ей тогда было всего три года), я и старший брат. Мама работала там санитаркой.

В апреле 1944 года немцы начали отступать. Чтобы им помешать, отряд Родионова устроил засаду в лесу и перекрыл путь. Но фашисты подтянули авиацию и танки и практически полностью уничтожили партизан. Мы были в этом жутком месиве, когда летели бомбы, вокруг падали деревья… Оставшихся в живых схватили и снова погнали в качестве прикрытия для отступления. Здесь уже наша семья растерялась. Я оказался в Польше. Второй раз в заключении был с апреля по июль.

Пока мы двигались по польской территории, в небе кружили наши самолеты. Пилоты видели, что внизу идут не только немцы, но и мы, поэтому сильно не бомбили, сохраняли нам жизни. Спасибо им за это большое!

Вообще, с отступлением в 1944 году все повторялось, как и в 1941-м, когда вслед за русскими сразу же в нашем селе появились немцы, только здесь было наоборот. В 1943-1944 годах нас фашисты гнали, гнали, а потом вдруг, ничего не говоря, быстро бросили и уехали. Все их машины и танки ушли на запад, а следом за ними пришли наши солдаты и наши танки. Бойцы подбежали к нам, один офицер схватил меня на руки, прижал к себе и начал искать что-то у себя по карма-

5 стр.

4 стр.

нам. Достал шоколадку, на которой еще что-то не по-русски было написано, наверное, американская плитка, и угостил меня. Я ее, конечно, проглотил в один момент. И сразу очень плохо стало, меня так рвало. С тех пор коричневый шоколад не люблю, белый еще могу попробовать.

Оттуда, из Польши, попал в Минск, где около двух недель всех бывших узников проверяли фильтрационные службы, НКВД, выясняли: кто есть кто. Там же, как бы удивительно это ни звучало, вновь встретился со своей семьей. Это был июль 1944 года. К осени мы вернулись к себе домой. Только домов-то у нас и не было. Они были сожжены. Поэтому люди стали строить себе землянки. Мы тоже один год в ней прожили.

Последний год войны был очень тяжелым. Мы вернулись осенью, а урожая нет, его никто не сеял. Начался голод. Даже страшно вспомнить, что нам приходилось есть.

Зимой 1944-1945 годов я пошел в школу. Ее устроили в церкви. Набрали четыре класса, рассадили в разных приделах, а единственная учительница ходила по кругу и раздавала задания. Писали мы двумя видами чернил: красными, которые делали из свеклы, и черными – из жженой резины, смешанной с водой. Книг и тетрадей не было, вместо них использовались газеты. Когда я закончил первый класс, то и писать-то толком не умел.

В 1945 году с войны вернулся отец, и жить стало полегче. Мы переехали в районный центр Брасово. В 1947-1949 годах построили себе дом там же, в Брянской области. До сих пор его навещаю.

В Брянской области я прожил до самого студенчества. Потом решил ехать в Москву, поступать в Московский авиационный технологический институт. Дипломную работу в 1958-1959 годах писал в Институте машиноведения Академии наук СССР. Тогда же устроился туда на работу. Окончил аспирантуру, защитил кандидатскую. В 36 лет стал доктором наук. В 1949-м – членом-корреспондентом Академии наук СССР, опубликовал более 60 книг и более 1000 статей и докладов, подготовил 60 кандидатов и докторов наук, награжден пятью государственными орденами, многими медалями.

Делегация МСБМУ во главе с Н.А. Махутовым на Партизанской поляне. Брянская область, 2019 г.

УКАЗ НАШЕГО ПРЕЗИДЕНТА О ВЫПЛАТЕ ВЕТЕРАНАМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ по 75 тыс. РУБЛЕЙ

В честь 75-летия Победы президент России Владимир Путин подписал указ о единовременной выплате участникам Великой Отечественной войны (ВОВ). Выплату получат россияне, проживающие в России, Латвии, Литве и Эстонии.

Единовременную выплату 75 тыс. руб. получат инвалиды и ветераны ВОВ, бывшие несовершеннолетние узники концлагерей и гетто, вдовы и вдовцы военных, погибших в Финской и Японской войнах, в ВОВ, а также вдовы и вдовцы инвалидов и участников ВОВ. 50 тыс. руб. получат труженики тыла и бывшие совершеннолетние узники нацистских концлагерей, тюрем и гетто.

Ранее вице-премьер Татьяна Голикова заявила, что по состоянию на 1 ноября 2019 года в России проживают 60 842 участника и инвалида ВОВ. На обеспечение всех выплат к юбилею Победы потребуется около 60 млрд руб. Об этом ранее сообщил глава Пенсионного фонда России Максим Топилин.

В 2019 году президент подписал указ о ежегодных выплатах ветеранам ВОВ. К Дню Победы они будут ежегодно получать 10 тыс. руб.

ПАМЯТЬ ЕСТЬ ПАМЯТЬ

НАМ НЕ ДАНО РАСЧЕЛОВЕЧИТЬСЯ

5 октября 2019 года, солнечным субботним утром в городе Жуковка Брянской области, в районе центра Детского Творчества, поисковики отряда "ВИТЯЗЬ" в присутствии учащихся 8 "Б" класса МАОУ лицея №1 г. Жуковка им. Д.С. Езерского, обнаружили останки погибших людей с пулевыми отверстиями в лобной части черепа. Что же случилось в самом центре районного центра?

Вот что свидетельствует Фролова Тамара Михайловна, 1938 года рождения, уроженка поселка Жуковка Жуковского района, Брянской области

О НЕШУТОЧНОМ СРАЖЕНИИ НА МЕСТЕ РАССТРЕЛА

Моя семья состояла из пяти человек: отец – Фролов Михаил Лукьянович (1907 г.р.); мать – Фролова Мария Ефремовна (1913 г.р.) и нас трое детей: брат Виктор (1936 г.р.), сестра Нина (1936 г.р.) и я, Тамара (1938 г.р.) Когда началась Великая Отечественная война, отца забрали на фронт.

Поселок с первых дней войны ежедневно подвергался бомбежкам, наш дом от взрывной волны рухнул. Станция Жуковка узловая на Смоленском направлении и за нее войска наши сражались отчаянно. Но после жестокого боя пришлось отступить. В начале сентября 1941 года в Жуковку пришли немцы. Они ехали на мотоциклах, в красивых обмундированиях и высоких тульях, с ликованием и криками победителей. Толпа жителей недружелюбно молчала. Это были старики и дети. Оккупанты сразу ввели строгий режим: подозрительных сельчан из числа мирных жителей убивали, скотину резали, кур ловили... Однажды к дому дедушки, Бондарева Ефрема Савельевича, согнали всех жителей, построили в шеренгу и представили старосту – Суворова (жителя Жуковки). Затем, тыкая в грудь автоматами, выясняли, кто владел какой профессией.

Моя мама, Мария Ефремовна, до войны работала на заводе шеф – поваром и ее отделили от всей шеренги. (Потом ее принудительно заставят работать на немецкой кухне.) Дед Ефрем сохранил лошадь (он ее прятал в лесу), пока наши войска отступали, и немцы заставят его возить дрова из леса для немецкой кухни.

Дом деда Ефрема был рядом с лесом (около 200 м.), и до войны был ухожен и огромен – немцы устроили там комендатуру, а нас всех выгнали из дома.

Как только оккупировали Жуковку, расстреляли вожака-комсомолку и партработника, их повесили на дереве на общее обозрение.

Евреев, жителей Жуковки, согнали в одно место. Это место находилось в 0,5 км от комендатуры. Сегодня это улица Смоленская (до войны был строевой лес). Нас, детей немцы не трогали и мы могли перемещаться по территории поселка и наблюдать за немцами. В Жуковке установилась немецкая власть, объявили о сдаче советских денег. Немцы рассчитывали на длительное господство.

Я и мои братья были свидетелями расстрела евреев. Эта расправа для нас, детей, была страшным потрясением. Испуганные, мы толпились возле круглой ямы, образовавшейся в результате взрыва бомбы. В яме были люди, их было много, они все молча стояли прижатые друг к другу, без головных уборов. Рядом с солдатами стояли двое мужчин, жителей Жуковки, похожих на евреев, с лопатами. Вид у них был жалкий, тревожный. Они свою участь уже предугадали. Всех в яме расстреляли. Моя мама рассказывала, что на месте казни земля «дышала» несколько дней. Это шевелились, умирающие в предсмертной агонии, недострелянные земляки. Там были и дети... Мама молилась, рассказывая эту историю создателям фильма «Вызываем огонь на себя». Сегодня у этого места пролегла улица Смоленская и ряд домов, примыкающих к лесному массиву, ещё хранят память жестокого военного времени и злодеяния оккупантов.

Цепко держит это событие моя память. Мне уже 80 лет, забыть не удается и другие страшные факты...

Помню расстрел военнопленных Красной Армии. В 1941 г. наша армия терпела поражения, войска отступали, в лесу пряталось немало окруженцев, в плен они не сдались, но нуждались в помощи местного населения.

Я хорошо помню, как на расстрел вели двух пленных солдат в нательном белье, босыми, руки связаны за спиной, белые веревочки на кальсонах расплетены и болтались. И я бегу (девочка 3 года) за тяжелыми башмаками фрицев тоже по теплому песку. Я это место, куда вели пленных, знала, я и мои братья были свидетелями расстрела жителей Жуковки, которых подозревали в содействии партизанам. Двух человек повесили на дереве, среди поселка, с ярлыками «Партизан». Это означало: кто будет уличен в пособничестве лесным мстителям, то их участь будет такой же. Партизанское движение набирало силу. В 1942 году активно действовали партизанские отряды под руководством Мальцева и Воробьева.

ЗАЧЕМ ЖЕ МНЕ ПАМЯТЬ?

Зачем мне эта память? Я не могу от неё отделаться. Значит, это нужная память. Как важно сохранить её для потомков. Все всплывает в памяти,

1 стр.

ПАМЯТЬ ЕСТЬ ПАМЯТЬ

6 стр.

когда я приезжаю в Жуковку и дорога к церкви и обратно идет по Смоленскому переулку и к лесу – месту массовой казни.

Из воспоминаний моей родной тети Самородской Анны Ефремовны (1930 г.р.), ныне живет в Белгороде. «Как только стали организовываться партизанские отряды, наша семья полностью посвятила им все свои надежды на жизнь и спасение. Отец (дед) Ефрем Савельевич до войны работал в артели (обозный завод) на лошади, а когда наши отступили, спрятанную лошадь использовал для доставки дров из леса для немецкой кухни. Эту ситуацию хитрый старик использовал для связи с партизанами. Каждую ночь партизаны устраивали перестрелку, взрывали мосты, железнодорожные пути. Под утро дедушка отвозил партизан в лес, а из леса вез дрова – удачная маскировка. Рядом с домом деда жила семья Астаховых, соседи собирали тайно продукты, одежду, вязали шерстяные носки и наш дед, отправляясь в лес за дровами, отвозил все партизанам. Деда Ефрема выследил полицай и нашего дедушку арестовали, бросили в гестапо, где его били, перебили руки и ребра, мучили, выбивали признание и дорогу к партизанам. Полицай был из местных, дружил с дедом до войны, он убедил немцев не убивать деда. Дед Ефрем остался инвалидом. Мою маму, Марию Ефремовну, так же арестовали и бросили в подвал гестапо. Она работала на кухне поварихой, ночью тайно открывала кладовки и на лошади дед отвозил в лес крупу, муку, сахар, рис. Мама передавала сведения о немцах деду, а он партизанам.

Полицай выследил и ее. Следует отметить, что мою маму и нас спас немецкий офицер по имени Ганс. Почему-то он работал парикмахером. Когда пошел слух, что арестованных будут казнить, нас троих детей бабушка привезла проститься. Гестаповец затолкнул нас в подвал, где сидели жители перед расстрелом. Ночью Ганс открыл засов, указал куда бежать и еще показал, что у него ZWAI KINDER и он воевать не хочет. Мама и мы, трое детей, убежали в лес. Но немцы отыскали нас собаками и погнали в Жуковку , прямо в лагерь на обозный завод , где нас держали, чтоб отправить в сборный 142 лагерь под Брянском, место Урицкий. Нас освободил конный отряд. Поклон им живым и мертвым.

Во время оккупации, дед Ефрем помог спастись двум еврейским девочкам. На нашей улице Куйбышева жила еврейская семья, которую немцы сразу забрали, погнали в отдельное сборное место, но дед Ефрем успел спрятать среди нас младшую девочку Машу, растворил ее среди нас, своих внуков. Дед потом отвез Машу к партизанам. Поездка в лес за дровами для немецкой кухни помогла еще одной еврейской девочке, которую дед нашел в лесу. Она оказалась одна, ей было 9-10 лет. Она с мамой и братьями уезжала из Могилева, поезд разбомбила немецкая авиация, много погибло, а вот девочку Асю дед сначала спрятал у нас, а затем тайно отвез в партизанский отряд к Мальцеву – руководителю партизанского движения в Брянских лесах. Судьба детей нам неизвестна, но я в посольство Израиль отправляла письмо в надежде узнать судьбу девочки. Ответа не получила. Память не дает мне забыть лихое время войны, да и не только мне.

ГОД 2014...

Администрация района Жуковки приняла решение построить детский садик, рядом с Домом Детского творчества. На месте казни мирных жителей. Как помнится, ночь не спала, узнав о таком решении. Наутро узнаю: жители Жуковки воспротивились решению райисполкома, прямо-таки восстали против строительства на месте расстрела. Активисты «бомбили» администрацию, выражая свой протест. Предать память о замученных, расстрелянных и сожжённых – не значит ли расчеловечиться? Активист, Хомяков Виктор, житель Жуковки, обратился ко мне в Москву с тревожным звонком, просил помощи не допустить кощунства. Я, уроженка Жуковки, и председатель общественной организации бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей инвалидов ВОВ не могла не помочь своим неравнодушным землякам. Да и память о прошлом не давала покоя. От меня пошли звонки в администрацию г. Жуковки, в научно-просветительский центр Холокост – Альтману Илье Александровичу, главному редактору газеты «Судьба» Синегрибову Леониду Кирилловичу – уроженцу партизанской Брянщины, бывшему узнику фашизма. Просила Господа Бога. Видать, Господь услышал мольбу и строительство заморозили.

И СНОВА – ТРЕВОГА

Место расстрела – центр города, за спиной администрации свалка, помойка, площадка всякого мусора, очень неприятное зрелище. Я неоднократно обращалась в администрацию города Жуковка с просьбой привлечь соответствующие службы райцентра, студентов, школьников, чтобы увековечить место расстрела, как память о суровом времени, об оккупации. Требуется немногое: убрать свалку навести порядок на святом месте, соорудить обелиск и тем самым сохранить для жителей Жуковки память о земляках – жертвах фашизма. Место расстрела мирных жителей в Жуковке должно обрести святость, стать вечным напоминанием потомкам о недопустимости оккупации родной земли, ставшей причиной страданий родных и близких людей, разгула звериных инстинктов чужеземцев и их пособников – предателей. Поймут ли это власти Жуковки?

Спасибо учительнице истории и обществознания г. Жуковка Ирине Викторовне Гаковой, спасибо и низкий поклон Жуковскому поисковому отряду «ВИТЯЗЬ», Нестерову Андрею Анатольевичу, что откликнулись на мою просьбу прозондировать место расстрела мирных жителей, военнопленных Красной Армии, граждан еврейской национальности. 5 октября 2019 года, солнечным субботним утром в городе Жуковка Брянской области, в районе центра Детского Творчества, силами Жуковского отряда «ВИТЯЗЬ» и при посильной помощи учащихся 8 "Б" класса МАОУ лицея №1 г. Жуковка «им. Д. С. Езерского» были найдены останки погибших людей с пулевыми отверстиями в лобной части черепа – свидетельство казни. О чём был составлен соответствующий акт...

...Шумят многовековые сосны – немолчные свидетели далёкой казни мирных жителей моей родной Жуковки. Каким сканером, каким металлоискателем уловить их тревогу?

Тамара Михайловна Фролова
Жуковка – Москва
26.12.2019 г.

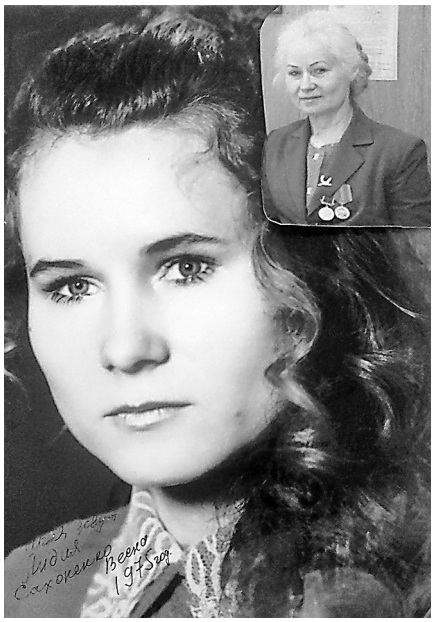
Свидетельство и подпись заверена штампом нотариальной конторы города Москвы.

P.S. Администрация райцентра поддержала предложение общественности о сооружении памятника жертвам нацизма в городе Жуковка.

ЧЁРНАЯ СТРОКА В БИОГРАФИИ

РОЖДЁННАЯ НА ЧУЖБИНЕ

В отдел краеведения Центральной городской библиотеки г. Ангарска обратилась Лидия Борисовна Саханенко (в девичестве Сиротенко), чтобы восстановить историю своего рождения. Она рассказала нам свою печальную историю тех далеких военных лет



В Иркутскую область, в Китойлаг, Лидия Борисовна с семьей приехала из Донецка (Сталино). До войны Сталинская область (Донецкая – с 1961 года) УССР была угольным и промышленным центром всесоюзного значения.

Отец Лидии Борисовны – Сиротенко Борис Емельянович (укр. Омельянович) в 1941 году познакомился с девушкой Гайдуновой Анастасией Ефимовной (укр. Юфимовной). Разница в возрасте составляла десять лет, но это не помешало любви. Зарегистрировали брак 22 июня 1941 года, пришли из ЗАГСа и услышали, как Левитан объявляет о начале войны.

На тот момент в городе насчитывалось более 507 тысяч жителей – рабочих, шахтеров и их семей. Немецкие и итальянские войска полностью оккупировали Сталино 21 октября 1941 года. Родители Лидии Борисовны, как и многие сталинцы, были захвачены в плен немцами и угнаны на принудительные работы в Германию.

Туда съезжались потенциальные хозяева, которые выбирали себе работников. Одних отправляли на заводы или в шахты, других батраками к сельским бауэрам, третьих – в домашнюю прислугу. Отбор зависел от физического состояния, уровня образования и квалификации. Самых крепких и выносливых отправляли в рабочие лагеря при шахтах и заводах, где были наиболее тяжелые условия.

Именно в такие условия попали молодожены Сиротенко. На фабрике в Варштайне (нем. Warstein) 7 сентября 1943 года у них родилась дочь Лида. Подтверждение тому – запись в деле: «Жена и дети следуют с ним». Основание: фильтрационное дело №94036 из справки Службы безопасности Украины.

Когда в конце войны немецкие заводы и фабрики стали бомбить, всех людей вместе с оборудованием фабрик стали вывозить на минное поле для уничтожения. Немцы это делали, чтобы оборудование с заводов и фабрик не досталось англичанам, русским или американцам. Вдруг поезд остановился, и машинист открыл первый вагон. В этом вагоне находилась семья Бориса Сиротенко. Остарбайтеры быстро освободили оставшихся людей. Машинист удивил своей добротой, он дал узелок Борису Емельяновичу и указал безопасное место, где можно укрыться от артобстрела. Когда бомбить перестали, люди вышли из убежищ и пошли пешком. Переходили из одной жилой местности в другую, пока не добрались до города Дюссельдорф. Здесь всех беженцев переписывали американцы.

Вспоминает Лидия Борисовна Саханенко: «Мама рассказывала, что меня забрал афроамериканец. Мама думала, что уже не вернет. Но он не просто вернул, а помыл, вылечил глаза, переодел в новое платье и даже дал кусочек шоколада!». Затем переписанных беженцев рассаживали по эшелонам и отправляли по довоенному месту жительства. Так семья Бориса Сиротенко вернулась обратно в Сталино. И здесь же в 1946 году у них родился сын.

По итогам Великой Отечественной войны, всего на территории Сталинской области, по неполным данным ЧГК, нацисты уничтожили 174416 мирных граждан и 149367 военнопленных, угнали 252000 человек. В Сталино почти вся недействующая шахта № 4/4-бис была завалена телами – палачи сбросили туда более 75000 человек (часть – заживо). Точное число жертв неизвестно – нацисты разлагали трупы щелочью, а при отступлении все взорвали. Были заполнены телами шахты в соседних городах – Макеевке (около 30000 человек) и Горловке (14000 человек)...

Советская власть не предоставила людям, прошедшим весь ад принудительного труда в Германии, официальный статус жертв нацизма. Наоборот, это была одна из ущемленных категорий граждан, к которым советское государство относилось с подозрением. Ведь в СССР каждый человек при поступлении в вуз или устройстве на работу был обязан заполнять анкету с вопросами «был ли на оккупированной территории» и «был ли за границей». А они были и там, и там – поэтому им зачастую была закрыта даже скромная служебная карьера. Не забывайте, в основном это были молодые люди, для которых принудительный труд в Третьем рейхе стал клеймом на всю оставшуюся жизнь. Многие «остовцы» долгие годы скрывали, что во время войны были угнаны в Германию, и держали эту боль внутри себя.

Им не платили никаких компенсаций за бесплатный труд и моральный ущерб в годы войны из-за того, что

9 стр.

В 2001 году по запросу Саханенко Лидии Борисовны в Управлении Службы безопасности Украины (г. Донецк Донецкой области) была получена справка от начальника подразделения В. М. Микушева:

«Из сохранившихся архивных материалов видно, что Ваш отец – Сиротенко Борис Емельянович, 1910 года рождения, уроженец Полтавской области, в период временной оккупации города Сталино, в апреле 1942 года, был угнан на принудительные работы в Германию, где работал в городе Варштайн области Арнсберг с 01.05.1942 года кузнецом-металлистом. Работодатель – Диттманн-Нойхаус. Трудовая книжка №А 159/Wa/84 биржа труда г. Зост. Рабочий №482. Освобожден в апреле 1945 г.»

В документах Нюрнбергских процессов говорится о так называемых остарбайтерах (от нем. Ostarbeiter – «восточные работники»).

С оккупированных территорий фашисты вывозили людей целыми семьями, с малолетними детьми и подростками. Их перевозили в Германию в товарных вагонах. Судьба советских остарбайтеров после прибытия в Германию складывалась поразному – в зависимости от того, куда их распределяли на биржах труда, организованных прямо на разделительных пунктах.

ЧЁРНАЯ СТРОКА В БИОГРАФИИ

8 стр.

Советский Союз в 1953 году отказался от репарационных претензий к ГДР. Советские руководители посчитали, что Германия весь причиненный СССР ущерб возместила репарациями, а о людях тогда никто не думал. Бывшие остарбайтеры никак не вписывались в официальную советскую память о войне: они не считались ни узниками фашизма, ни ветеранами. Ситуации изменилась лишь на рубеже 1980 – 1990-х годов.

Именно тогда обобщенный банк данных «Мемориал» стал заниматься этой темой и собирать материалы для книги о судьбе остарбайтеров.

Для справки: Обобщенный банк данных «Мемориал» создан по инициативе Министерства обороны Российской Федерации в 2007 году. В настоящее время ОБД «Мемориал» содержит почти 17 млн цифровых копий документов о безвозвратных потерях и 20 млн именных записей о потерях Красной Армии в Великой Отечественной войне.

Люди присылали документы, фотографии, открытки и другие уникальные свидетельства пребывания в фашистском рабстве. Теперь у «Мемориала» появился огромный массив данных, который мы постепенно выкладываем на сайте «Та сторона» (http://tastorona.su).

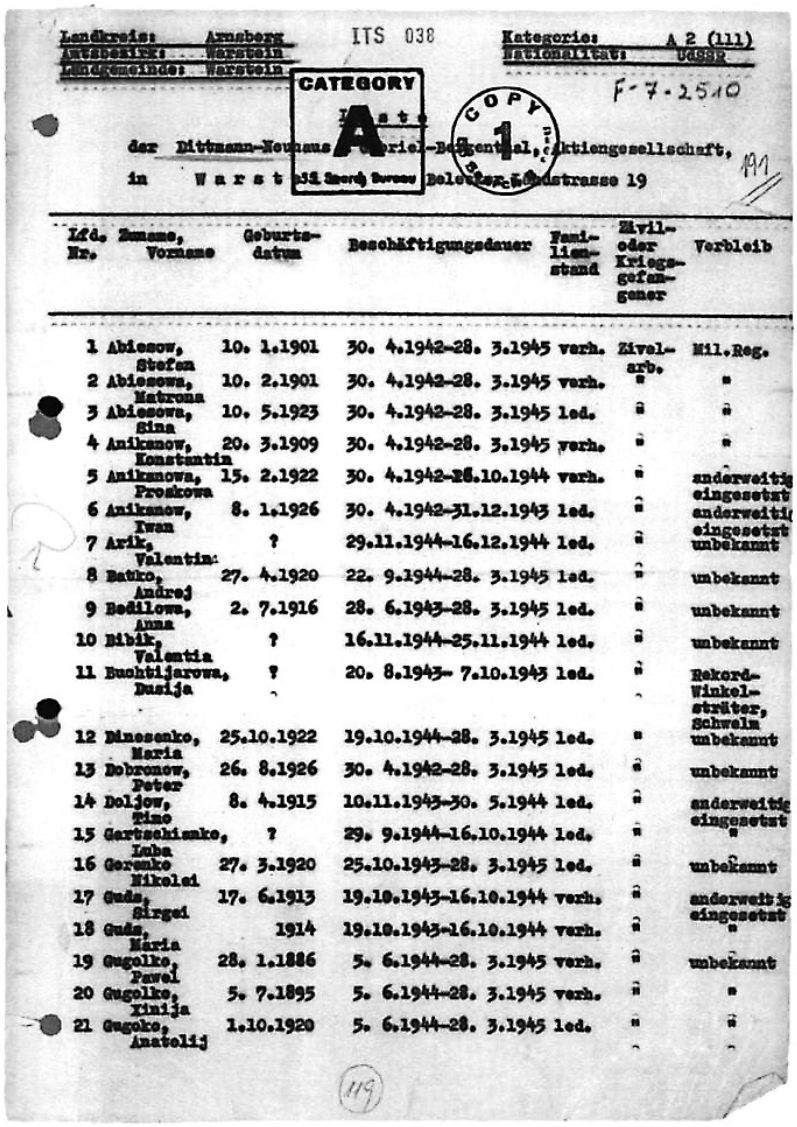
Созданная «Мемориалом» база данных очень помогла людям получить выплаты, которые производились в 90-е годы и продолжались в нулевые. Для выплат принудительным рабочим в Германии был создан фонд «Память, ответственность, будущее». Часть средств давали правительства Германии и Австрии, а часть – фирмы, на чьих заводах во время войны трудились советские граждане (например, Siemens и Volkswagen). В зависимости от того, где они трудились, в 90-е годы им выплачивали от полутора до нескольких тысяч дойчмарок.

При этом детям, не достигшим 12-летнего возраста на дату освобождения и находившимся в концлагерях, гетто и иных местах заключения, сумма выплаты равна сумме выплаты для взрослого узника концлагеря или гетто, независимо от возраста.

Сегодня Лидия Борисовна Саханенко не может доказать, что она была рождена на фабрике в городе Варштайне. Ее свидетельство о рождении было куплено отцом уже в Сталино.

Специалисты отдела краеведения написали письмо в Международную службу розыска. Ответ получили практически мгновенно: «Если Вы желаете получить сведения о судьбе Вашего родственника, то на обработку запроса может потребоваться до двенадцати месяцев и более. В связи с тем, что ежемесячно в Международную Службу Розыска поступает более 1000 запросов, дать ответ в короткий срок, к сожалению, не всегда возможно. Поэтому просим отнестись с пониманием к длительному сроку ожидания ответа».

Не надеясь на скорый ответ из Германии, который мог бы пролить свет на историю рождения Лидии Борисовны Саханенко, специалисты отдела краеведения Центральной городской библиотеки разместили на ангарском сегменте Международного сайта «Бессмертный полк» всю информацию, связанную с судьбой малолетней узницы фашизма. В том числе и той, которая получена из Германии, от Международной службы розыска. Кроме этого, Лидия Борисовна лично обратилась с просьбой о поиске информации о некоторых её родственниках-фронтовиках.



Landkreis: Arnsberg ITS 038 Kategorie: A 2 (111)
Amtsbezirk: Warstein Nationalität: UdSSR
Landgemeinde: Warstein

CATEGORY A

COPY 1

F-7-2510

Liste
der Dittmann-Neuhaus Gabriel-Bergenthal, Aktiengesellschaft,
in Warstein 35 Sperrgebiet Belecker Landstrasse 19

Lfd. Nr.	Zuname, Vorname	Geburtsdatum	Beschäftigungsdauer	Familienstand	Zivil- oder Kriegsgefangener	Verbleib
1	Abiesow, Stefan	10. 1.1901	30. 4.1942-28. 3.1945	verh.	Zivelarb.	Mil.Reg.
2	Abiesowa, Matrona	10. 2.1901	30. 4.1942-28. 3.1945	verh.	"	"
3	Abiesowa, Sina	10. 5.1923	30. 4.1942-28. 3.1945	led.	"	"
4	Anikanow, Konstantin	20. 3.1909	30. 4.1942-28. 3.1945	verh.	"	"
5	Anikanowa, Proskowa	15. 2.1922	30. 4.1942-26.10.1944	verh.	"	anderweitig eingesetzt
6	Anikanow, Iwan	8. 1.1926	30. 4.1942-31.12.1943	led.	"	anderweitig eingesetzt
7	Arik, Valentin	?	29.11.1944-16.12.1944	led.	"	unbekannt
8	Batko, Andrej	27. 4.1920	22. 9.1944-28. 3.1945	led.	"	unbekannt
9	Bedilowa, Anna	2. 7.1916	28. 6.1943-28. 3.1945	led.	"	unbekannt
10	Bibik, Valentia	?	16.11.1944-25.11.1944	led.	"	unbekannt
11	Buchtijarowa, Dusija	?	20. 8.1943- 7.10.1943	led.	"	Rekord-Winkelsträter, Schwelm
12	Dinesenko, Maria	25.10.1922	19.10.1944-28. 3.1945	led.	"	unbekannt
13	Dobronow, Peter	26. 8.1926	30. 4.1942-28. 3.1945	led.	"	unbekannt
14	Doljow, Timo	8. 4.1915	10.11.1943-30. 5.1944	led.	"	anderweitig eingesetzt
15	Gertschianko, Luba	?	29. 9.1944-16.10.1944	led.	"	"
16	Gorenko Nikolei	27. 3.1920	25.10.1943-28. 3.1945	led.	"	unbekannt
17	Guds, Sirgei	17. 6.1913	19.10.1943-16.10.1944	verh.	"	anderweitig eingesetzt
18	Guds, Maria	1914	19.10.1943-16.10.1944	verh.	"	"
19	Gugolko, Pawel	28. 1.1886	5. 6.1944-28. 3.1945	verh.	"	unbekannt
20	Gugolko, Xinija	5. 7.1895	5. 6.1944-28. 3.1945	verh.	"	"
21	Gugoko, Anatolij	1.10.1920	5. 6.1944-28. 3.1945	led.	"	"

Copy of 2 1.2.1 / 70574682
in conformity with ITS Digital Archive, Arolsen Archives
Списки составленные общиной в британской зоне по приказу союзников

Включившись в поиск по выяснению участи преследовавшихся нацистами соотечественников, полагаю, что нам могут помочь не только мемориалы в местах нахождения бывших концентрационных лагерей и лагерей военнопленных и немецкие службы розыска, но и государственные архивы, а также различные местные организации самих жертв нацизма. Есть такая организация и в Ангарске. Называется она «Тихие зори». Но как считает её председатель Тамара Савельевна Макаренко, за хлопотами Саханенко стоит не проблема её признания бывшим несовершеннолетним узником фашизма. Лидия Борисовна в своё время получила и удостоверение БМУ с правами на определённые льготы, и немецкую компенсацию. Казалось бы, что же еще?

Душевное волнение человека, рождённого на чужбине, в неволе, на фабрике в городе Варштайне не даёт покоя бывшей узнице. Вот и ищет, идёт она по следам своего прошлого, пытаясь разобраться в той трагедии, которая случилась с её страной и народом, с её семьёй.

Анастасия РЕРИХ
Заведующая отделом краеведения Центральной городской библиотеки
Ангарск. Иркутская область

МАРШРУТ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

НАМ ДОРОГИ ЭТИ ПОЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ

Поклонная гора (Москва) – комплекс «Партизанская поляна» и мемориал «Хацунь» (Брянская область) – поселок Красный берег – Гомель (Беларусь). Таковы дороги, по которым недавно проследовали участники памятной акции – бывшие несовершеннолетние узники нацизма из Москвы, Подмосковья, а также ветераны армии и правоохранительных органов

Организаторам этого Маршрута Памяти выступили Общероссийское движение «Сильная Россия» (председатель Антон Цветков) во взаимодействии с Международным союзом бывших малолетних узников фашизма (Н. Махутов).

Николай Андреевич так охарактеризовал цель данной общественно-политической акции: «Это возможность еще раз рассказать миру об ужасах фашизма. Наше детство было искалечено ужасами немецких концлагерей, пытками, голодом, смертями близких, и сегодня мы хотим, чтобы дети, молодежь знали об этом и передали это своим детям».

За многочасовые переезды было время поговорить о многом (три дня и две ночи, примерно 1500 км.). Практически не остывал микрофон в автобусе – его любезно предоставлял желающим сопровождавший нас обаятельный Валерий Юрьевич Степанов, сотрудник «Офицеров России», в недавнем прошлом – сам офицер. Так что получился своего рода круглый стол на колесах. А доступ к микрофону был свободным.

Выступавшие сменяли друг друга. Это люди в большинстве своем уже преклонного возраста. Они, чье детство уничтожил нацизм, поведали о многом. Но и многое узнавали сами участники акции. На пути в Гомель вспомнили полководцев, которые со своими бойцами освобождали нацистские концлагеря, спасли нас маленькими детьми. Битва за Гомель, с которой началось освобождение Советской Белоруссии – выдающийся подвиг Красной Армии и партизан. Гомельчане свято помнят о героях минувшей войны. Их именами названы улицы города. Вечный огонь, памятники и обелиски в парках, на улицах и скверах напоминают о ратном подвиге воинов-освободителей (До войны Гомель насчитывал 140 тыс. жителей, а после освобождения – 15 тысяч!) Некоторые члены делегации побывали в здании вокзала Гомеля.

И были удивлены простым и гениальным решением железнодорожников в канун 75-летия освобождения Белоруссии: на опорах каждой ступени красивой лестницы, ведущей наверх, обозначены названия и даты освобождённых городов Гомельской области. Фоном служат пятиконечные звёзды. Все входящие разумом и душой впитывают эту информацию. Сделано просто, ненавязчиво и достойно.

За вокзалом есть длинная улица, носящая имя командующего Центральным фронтом К.К.Рокоссовского. Фронт тогда уже стал Белорусским. В одном из обычных деревянных домов разместилась его оперативная группа (есть мемориальная доска с барельефом маршала – внизу всегда лежат живые цветы). Здесь тогда уточнялся и дополнялся один из этапов «Операции Багратион» – по освобождению всей Советской Белоруссии. Земли, на которой родилась и мать маршала Рокоссовского. По просьбе коллектива Гомельского пединститута он распорядился в качестве подарка выделить им для ведения своего хозяйства 4 электромотора, 3 автомашины, 5 лошадей с упряжью и оконное стекло. Его бойцы помогут отремонтировать сельхозинвентарь, засеять колхозные поля. Они же помогли оборудовать детские учреждения, обеспечив ребят питанием, одеждой и постельными принадлежностями. Для сирот был открыт детский дом, которому дали имя Рокоссовского. Так что отнюдь не случайно в январе 1967 года К.К.Рокоссовский будет удостоен звания почётного гражданина г. Гомеля.

АЛЕША И "ТРИ СЕСТРЫ"

Участники поездки услышали рассказ о необычной судьбе священнослужителя Русской православной церкви. Это отец Илий, в детстве Алёша Ноздрин. Он родился 8 марта 1932 года на Орловщине. При крещении малыша нарекли в честь Алексия, человека Божия. Он помнит, что молиться начал с трёх лет.

Пройдут десятилетия и бывший деревенский мальчишка станет личным духовником патриарха Московского Кирилла. Но это уже иное время, иная строка в биографии служения отца Илия. Об этом можно было бы рассказать отдельно, но перед открытым микрофоном акцент был сделан на его военном детстве. В годы фашистской оккупации он увидел однажды у въезда в свою деревню, как пьяные гитлеровские офицеры, захлопывая дверцу машины, что-то обронили в снег, и автомобиль уехал.

Алёша подобрал выпавший планшет с оформленными картами и пошёл домой по рельсам, а не через

стр. 11

Участников памятной акции провожает Москва...

МАРШРУТ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

10 стр.

выставленные посты. В хату, где топилась печь, заскочил пленный советский офицер. Алёша сразу же показал ему находку. Взглянув на карту, он понял её ценность: на карте были обозначены все огневые позиции немецких войск в этом районе. Пленный вынул бумаги, а планшет бросил в огонь. Позднее этот офицер, судя по всему, доставил карту через линию фронта. И она попала в штаб Центрального фронта генералу Константину Рокоссовскому. Карта помогла нашим артиллеристам во время начавшихся вскоре боёв. А Алёша в некоторых документальных источниках фигурировал как «пацан».

Но и это еще не конец рассказа, прозвучавшего в нашем автобусе. Уже в наше время отец Илий принимал в своей резиденции дочь маршала Надежду Константиновну с мужем. И подробно рассказал эту историю, нарисовав схему своего тогдашнего маршрута с найденной планшеткой...

Участники спецмаршрута Памяти побывали у выразительного мемориала на стыке трёх бывших советских республик: РСФСР, Белоруссии и Украины.

Это монумент Дружбы на стыке Гомельской, Черниговской и Брянской областей. В советский период на протяжении полувека он был символом единения трех братских славянских народов – белорусского, русского и украинского. Люди до сих пор вспоминают проходивший здесь международный фестиваль «Славянское единство». Здесь много лет встречались бывшие партизаны и подпольщики, а потом и их дети. Так что не зря это место добрых встреч и, образно говоря, очага Памяти обрело имя «Три сестры». Монумент в хорошей сохранности, и это не может не радовать.

Перед открытым микрофоном седые дети войны говорили о дорогой их сердцу мемориальной композиции – единственной такого рода в Европе, где на граните высечены скорбные цифры погибших советских детей. Она установлена и освящена возле храма Михаила Архангела в районе Тропарево Западного округа Москвы, настоятелем которого вот уже многие голы бессменно служит наш духовный наставник отец Георгий. Но время не щадит даже гранит, теперь буквы и цифры надо обновлять. А со средствами пока – пауза. Ну что ж, будем по рублику собирать сами. Это святой долг перед теми нашими сверстниками, кто «пеплом долетел до рая» из фашистских крематориев.

Возник разговор и о памятнике советскому полководцу И.С.Коневу в чешской столице Праге, который осквернили поклонники «теней прошлого». А ведь маршал освобождал Освенцим! Жертвы нацизма выразили свою солидарность с дочерью легендарного военачальника Наталией Коневой. Позднее эти свидетельства солидарности под названием «Боль души» были переданы и Наталии Ивановне, и отправлены в посольства Чехии и Словакии в Москве.

ПОСЛАНИЕ ИЗ СОРОК ТРЕТЬЕГО ГОДА

Особо следует отметить, что участники поездки одобрили и приняли этот документ на территории бывшего лагеря смерти «Красный Берег». Это у одноименного посёлка в двадцати километрах от небольшого города Жлобин, что в Гомельской области. О созданном здесь мемориальном комплексе и наших впечатлениях о нем хотелось бы рассказать подробно.

«Детям, которые прошли фашистский ад». В этих словах отражена скорбная идея мемориала. Его создал скульптор Леонид Левин, который в 1960 х гг. участвовал в создании комплекса скорби во всемирно известной Хатыни – одной из 628 белорусских деревень, уничтоженных оккупантами вместе с жителями.

Основной фрагмент композиции – памятник ... школьному классу. Памятник необычный, в виде школьных парт в окружении живых яблонь. Но из детей, которым этот памятник посвящён, за эти парты уже никто и никогда не сядет. Как и их не родившиеся дети и внуки. Белые, подобно белорусским яблоням в цвету, парты – дань памяти 1990 ученикам, встретившим свой последний час в немецком детском концлагере. Он один из четырнадцати, созданных оккупантами на временно оккупированной белорусской территории.

Цель – выкачивать детскую кровь для раненых солдат и офицеров вермахта. Изуверы в белых халатах руководствовались указанием Гиммлера:

«Где бы на Востоке вы ни нашли ценную кровь – либо изымите ее, либо уничтожьте».

Выполняя это дьявольское указание рейхсфюрера СС, оккупанты свозили в Красный Берег детей из Гомельской, Могилёвской, Минской областей Белоруссии; из Смоленской, Брянской областей России. А ещё – из Украины, Прибалтики...

Делалось это на «научной основе»: кровь забирали главным образом у славянских ребятишек, подвешивая их под мышки и сильно сжимая при этом грудь. А чтобы кровь не сворачивалась, с помощью шприца вводили под кожу специальный препарат. При этом на ступнях ног её обрезали или делали глубокие надрезы, откуда кровь стекала в специальные сосуды. Тех, кто, не выдержав этих варварских процедур, погибал, увозили и бросали в огромный костёр, разложенный в виде фашисткой свастики.

Но некоторым детям «повезло»: их увозили в рейх и кровь для раненых офицеров и солдат вермахта забирали уже там. Архивные данные свидетельствуют: из Красного берега оккупанты вывезли в Германию без малого 2000 детей.

Для концлагеря отбирали детей в возрасте от 8 до 14 лет. Именно в этот период происходит самое активное гормональное развитие, а кровь – самая чистая. Больше брали у девочек – первая группа крови и положительный резус-фактор чаще всего встречались именно у них.

...На обратной стороне классной доски, что перед рядами белых школьных парт, – карта Белоруссии, в которой были уничтожены 13 тысяч школ, заменённых детскими гетто, где маленьких узников обрекали на медленную смерть после насильственного забора крови для немецких военных госпиталей.

А на школьной доске – прощальное письмо школьницы Кати Сусаниной, адресованное отцу, офицеру Красной Армии Петру Сусанину. Текст вмонтирован по предложению известнейшего писателя-фронтовика Василя Быкова. Вот фрагменты из письма девочки:

«Дорогой папенька! Пишу тебе письмо с немецкой каторги. Когда ты, папенька, будешь читать это письмо, меня в живых уже не будет. Моя просьба к тебе, отец: покарай немецких кровопийцев! Это завещание твоей умирающей дочери. О маме. Когда вернешься, маму не ищи, ее расстреляли немцы. Когда допытывались о тебе, офицер бил ее

12 стр.

11 стр.

плеткой по лицу. Мама не стерпела и гордо сказала, вот ее последние слова: «Вы не запугаете меня. Я уверена, что муж вернется назад и вышвырнет вас, подлых захватчиков, вон». И офицер выстрелил...

Дорогой папенька, мне сегодня исполнилось 15 лет. Если бы сейчас встретил меня, то не узнал бы. Мои глаза впали, косички мне остригли наголо, руки высохли, похожи на грабли. Номер, как у преступника, сама худая, как скелет, и соленые слезы в глазах. Кашляю кровью.

А помнишь, папа, когда два года назад мне исполнилось 13, какие хорошие были именины. Ты мне тогда сказал: «Расти, доченька, большой – нам на радость». Играл патефон, подруги поздравляли меня с днем рождения, и мы пели нашу любимую пионерскую песню.

Я не поеду в эту трижды проклятую Германию. Решила, что лучше умереть в родной стороночке, чем быть втоптанной в проклятую немецкую землю. Завещаю, папа, отомстить за маму и за меня. Прощай, добрый папенька. Ухожу умирать. Твоя дочь Катя Сусанина. Мое сердце верит – письмо дойдет. 12 марта 1943 года».

Фигурка девочки встречает и провожает всех, кто приезжает сюда, в Красный Берег. Встретила она и нас… Местные историки и краеведы считают, что своим необычным названием Красный Берег обязан саду, когда-то выращенному здесь ботаником Незведским. Сад необычный: в нем прижились завезённые из дальних краёв китайские яблони, облитые по весне красными цветами.

А бронзовая девочка? Она стоит на маленьких красных камешках. Нет, это не символика яблоневого сада, пережившего войну. Красные камешки – это капли детской крови. Руки девочки устремлены к небу – будто туда, в небесную синь, стремится улететь ей израненная душа. «И кто-то пеплом долетел до рая…» – вспомнилась строка из стихотворения бывшей узницы.

Символ чистого, мирного, но потом уничтоженного детства – одна из скульптурных композиций в виде белого кораблика. Дети делали такие из тетрадного листка. А этот кораблик встал у Красного Берега на свою последнюю – вечную – стоянку. У Берега Памяти… На белых парусах – имена погибших в лагере детей. Арина, Вера, Зоя, Марина, Настя, Оля, Сима, Аркаша, Витя, Петя, Олежка, Тёма... Они значились в найденных лагерных документах.

Сегодня этими именами нередко называют своих детей люди, приезжающие в Красный Берег из разных стран Европы. Потому что их потрясает то, что они узнали и увидели. А узнали гости из благополучной Западной Европы, в том числе и из Германии, в частности, о том, что в годы гитлеровского вторжения оккупанты уничтожили на территории республики в концлагерях, в карательных операциях, в боях с партизанами 167 тысяч детей. Но память о детях, кто «пеплом долетел до рая», будет жить.

Положив цветы к подножию бронзовой девочки, вознесшей руки к небу у Красного Берега, мы не могли не думать о красных камешках – капельках детской крови. Это предупреждение и напоминание живущим сегодня…

С НАДЕЖДОЙ И ВЕРОЙ

Всех нас переполняли не только эмоции от увиденного и услышанного, но и чувства благодарности организаторам акции. В отдельной тетради участники поездки оставили благодарственные записи. Вот только некоторые фрагменты из них.

«Маршрут памяти – 2019» замечательно задуманная и реализованная акция, посвящённая 75-летию освобождения братских народов Белоруссии, России и Украины в 1944 году.

Площадь партизан, Партизанская поляна, Хацунь, стела «Дружба народов», мемориальный комплекс «Красный Берег» на месте детского концлагеря – точки на этом маршруте. Святое дело «Офицеров России» и «Сильной России» продолжается».

Председатель МСБМУ Н.А. МАХУТОВ, Москва.

«Общероссийской организации «Офицеры России», Общероссийскому движению «Сильная Россия», Спасибо! Спасибо! Спасибо! Верим! Надеемся! Живём!»

Председатель Совета МГО «РСБНУ» З.П. ЛАШУК, Москва.

«Очень тронуты пребыванием на героической Партизанской поляне близ Брянска. Наша самая искренняя благодарность за сохранение памяти обо всех людях – от мала до велика, отстоявших нашу жизнь и свободу. Светлая им Память на века!»

Т.П. ФОМИНА,
узница концлагеря Освенцим;
М.А. ПОВАРОВА,
узница концлагеря в Прибалтике (Литва).
Пушкино, Московская область.

«Благодарим организаторов поездки по памятным местам Брянщины и Белоруссии!»

Н.К. КУЗИНА, В.Л. МАЙОРОВА,
Т.В. ЖУКОВА. Серпухов.

«С болью, со слезами на глазах мы посетили мемориал «Партизанская поляна». Большая благодарность экскурсоводу за её глубокое знание той трагедии, которая произошла в годы оккупации фашистами г. Брянска».

В.М. АНОХИН, М.Н. АЛЕКСЕЕВА
г. Химки, Московская область.

«Благодарим за чёткую и продуманную организацию поездки: Брянск – Партизанская поляна – Хацунь – Гомель – Красный Берег. Это конкретная реализация идеи формирования и сохранения национальной памяти и национального сознания, включающей память о войне 1941-45гг».

Группа из Москвы.

Эти слова, идущие от сердца, – лучшие свидетельства успеха патриотической акции. Хочется верить, что инициативы и общественно-патриотические проекты Общероссийского движения «Сильная Россия» найдут достойное продолжение в его планах и делах в преддверии 75-летия Великой Победы.

Владимир РОЩУПКИН,
Александр УРБАН,
участники Маршрута Памяти.

Фото авторов и из открытых источников

ПОЧТА "СУДЬБЫ": ДЕТИ ВОЙНЫ – ДЕТЯМ МИРА

НА ПАМЯТЬ ПУТИНУ: МЫ – ЖИВЫ!

Я, **СУТРИН АЛЕКСЕЙ ФЕДОТОВИЧ,** родился 30 марта 1939 года в д. Кудрявец Авдеевского сельсовета Хвастовичского района Калужской области. Состав семьи: отец Федот Васильевич 1891 г.р. умер в мае 1946 г., мать – Варвара Никаноровна 1896 г.р. умерла в 1987 г., брат Иван 1920 г.р., в сентябре 1939 года призвался в армию, служил в Белоруссии. В июле 1942 года он был переформирован в г. Козельск. Он писал, что из подразделения их осталось 16 человек. Какое подразделение – мать мне не объяснила. Он мне был родной по отцу, его мать умерла при родах, вырастила и воспитала его моя мать, имел образование 7 классов.

Второй брат Иван 1930 г.р. умер в 1994 г., сестра Аксинья 1933 г.р., сестра Полина 1942 г.р. проживает в г. Видное Московской области.

В 1941 году в нашу деревню пришли немцы. Наш дом, построенный перед войной, стоял на окраине в сторону села Слобода, его заняли немцы, а нас выгнали, и жили мы в погребе.

14 июля 1942 года нас выгнали в лагерь г. Бежица Брянской области. В ноябре 1942 года нас выгнали в Эстонию, когда выгоняли, люди думали, что на расстрел, паника была огромная. Пригнали на станцию, погрузили в товарные вагоны. Трое суток поезд метался: то вперед, то назад, и первый лагерь был «Палдиски», куда пригнали 57 тысяч, а осталось 6,5 тысяч. Эти данные из газеты «Судьба». Как расстреливали и вешали я не видел, но трупы каждый день возил на белой лошади дед Кузьма Кузовков из д. Осороково Жиздринского района, трупы всегда были голые и лежали в беспорядке. Рядом был лагерь «Клого», где людей жгли на кострах, кладка дров, кладка людей, и дрова люди несли на себе, говорили, что это жгли евреев. Потом лагерь «Пыркуль», потом «Кохило». Мать работала на огороде у хозяйки, отец у другого хозяина шорником, шил сбруи для лошадей, брат Иван работал у третьего хозяина, пас коров, у него их было 5 штук, с нами жила бабка с внуком Иваном, все почему-то звали ее «кулачиха». Ее внук на огороде у хозяйки сорвал огурец. Заметил сын хозяйки Эрик и финским ножом хотел зарезать, но бабка голой рукой взяла за лезвие ножа и вырвала, вмешалась хозяйка, остановила драку. После бабку с внуком от нас увезли, куда не знаю. Затем в 1944 году нас выгнали к морю, хотели отправить в Германию. Погрузили пять кораблей, не успели они отойти от берега, их потопила авиация, мы остались на берегу, нас загнали в карантинный лагерь «Пыллкюлаский». 17 ноября 1944 года нас освободила Красная Армия и перегнали во Владимирскую область, мать работала на льноперерабатывающей фабрике чесальщицей, отец работал грузчиком, упал с машины, стал инвалидом.

Жили в неотапливаемом бараке, люди побирались по местному населению и, если собрали 3-5 картошин, то пробовали варить на кострах, а ходил замдиректора фабрики с подонками, подбивал котелки, обзывая людей немецкими подстилками. В бараках жили ленинградские, брянские и другие люди, которые написали письмо в Верховный Совет. Приехал М.И. Калинин, разобрался и сказал, что война без плена не бывает, а что гражданское население попало – вина государства. В 12 часов уехал Калинин, а в 14 часов арестовали замдиректора, а теперь, наверное, его внук сидит в нашем правительстве и говорит, что его дед пострадал от Сталина. В мае 1945 года мы приехали на Родину, поселились в чужой землянке, которая потом обвалилась. Дом нам построил брат матери Федяев Матвей Никанорович – участник Великой Отечественной войны, вернулся с фронта без правой руки, помогали ему строить два племянника.

В 1947 году я пошел в школу в д. Авдеевка за 3 км, окончил семилетнюю школу в 1954 году. Дальше учиться нужно было в с. Подбужье, это 12 км от нас. Надо платить 150 рублей за школу и снимать квартиру, мать не могла. После школы работал в колхозе «За коммунизм» на разных работах: возил молоко с Авдеевской фермы в село Бояновичи за 9 км на молокозавод. За мною было закреплено две лошади. В 1961 году я уехал в совхоз «Тарутниский» Угодско-Заводского района, ныне Жуковский район. Получил комнату в д. Грачевка – 11 кв. м без удобств с печным отоплением. Работал рабочим, слесарем, трактористом, комбайнером. Зарплата слесаря – 56 руб., тракториста – 70 руб., комбайнера – 100. Но эта работа на один месяц – посевная, жатва – один месяц, а далее опять 56 рублей. В 1964 году женился на Фатеевой Раисе Федорове – рабочей на ткацкой фабрике д. Грачевка.

В 1966 году рассчитался в совхозе, хотел устроиться на механический завод в Мешково г. Обнинск, но сказали, что я был депортирован. Я значения этого слова не знал тогда. Устроился в войсковую часть 5428 бульдозеристом. Тоже вызвал меня капитан госбезопасности и сказал, что я был депортирован. Я попросил объяснить мне, что это такое. Он мне объяснил, что во время войны я был за границей. Я ответил, что за границей не был, а был в Эстонию выгнан, это территория Советского Союза. За границей у меня никого нет, он мне дал допуск по форме 2, и проработал я в части бульдозеристом, мастером, механиком до 2002 года. Работал в части, получал благодарности, почетные грамоты, денежные премии, награжден знаком «Отличник военного строительства». В 1968 году получил квартиру, имею двух сыновей. Юра окончил Московский мясомолочный институт, работает на молокозаводе в Обнинске, женат, имеет сына. Второй сын Алексей окончил Горьковское военно-строительное училище, дослужил до полковника, сейчас на пенсии, имеет двух дочерей, получил квартиру в Москве. Я сейчас поживаю в г. Балабаново в 3-х комнатной квартире. Жена умерла. Я очень благодарен своему командиру полковнику Куксову и начальнику главка генерал-лейтенанту Карагланову. Мы часто встречались с ним на объектах по работе в Подмосковье, в Абхазии при строительстве Бзыбского шоссе, а также в Крыму, где строил М.И. Горбачеву дачу в Форосе. Общаюсь я с сыновьями, внуками, племянниками, живущими в Калуге, Москве, Обнинске, пос. Киевском Московской области. Всегда находим общий язык.

За общественную работу награжден почетными грамотами от г. Балабаново Боровским райотделом и губернатором Калужской области.

В г. Балабаново установлен памятник узникам 30.12.2004 г. благодаря моему старанию. Городская власть деньги на памятник не давала, он установлен на средства предпринимателей: Реутова, Егерева, Свириденко. Рисунок на памятник взят из белорусской газеты. Медали «Непокоренные» я приобрел с помощью предпринимателей. Я взял счёт от организации, изготавливающей эти медали, дал предпринимателям, они выслали деньги. Я дважды ездил в Москву за этими медалями, за свой счёт. Вот такая моя работа и жизнь.

Алексей Федотович СУТУРИН
Калужская область. Балабаново.
ул. Московская, 9-22

Я, **ДЁМИНА (СУХОРУКОВА) РАИСА ВЛАДИМРОВНА,** родилась 16 ноября 1940 года. 22 июня 1941 года началась война, а жили мы в деревне Ясенок Думиничского района Калужской области. В то время мне было 6 месяцев. Нашу деревню захватили немцы, они отби-

на стр.

ПОЧТА "СУДЬБЫ": ДЕТИ ВОЙНЫ – ДЕТЯМ МИРА

13 стр.

рали у жителей все: еду – мясо, сало, яйца, молоко, – все, что хотели. Мама кур спрятала в подпол, а мы все спали на печке – самая старшая сестра Паша, брат Сережа и я, Рая, самая маленькая. В дом к нам зашли немцы и стали кричать: «Матка, давай шпик, яйца, масло!» Мама говорит, что нет ничего, немец открывает подпол, и оттуда выскакивает петух с криком «кукареку» от радости, что стало светло. Немец обозлился, схватил пистолет, и направил на маму. Хорошо, что в это время зашел переводчик и говорит: «Посмотри, на печи сидят киндер». И тот убрал пистолет. А потом самолеты стали летать, бомбы сбрасывать на деревню. Все перепугались, соседи прибежали к нам в дом. Говорят, раз умирать, так всем вместе. Я лежала в то время в люлечке, как называли, в зыбке, подвешенной к потолку, чтобы удобно было качать. А все люди столпились в святом углу, где были иконы. Мама в это время была на улице, во дворе, сестра Паша испугалась и прибежала домой со двора, смотрит, все столпились в святом углу, и тоже туда. Вдруг она вспомнила, что я в зыбке сплю, подбежала, схватила и - в угол. Только добежала до угла, как в люльку угодила бомба, а брат Сережа спал на печи, его воздухом откинуло в угол. Вся крыша дома взлетела в воздух, окна все разлетелись, остались одни стены. А люди все остались живы, кто стоял в святом углу. А у меня из головы вытаскивали щепки от зыбки. Сережа, брат, пять дней и ночей не приходил в чувство, спал, думали, не выживет. А потом его долго лечили бабушки-знахарки. Вот так началась эта страшная война. От бомбы весь дом разлетелся. Корова стояла во дворе, мама говорила, что ей оторвало задние ноги и разворотило живот, она стояла на передних ногах, и слезы у нее текли, как у человека. Смотрела на маму и как бы ей жаловалась. Вот как наше детство начиналось. Хочется это все забыть и больше не думать о плохом, но не получается, в голове и на душе это все осталось пожизненно.

С уважением к вам,

Раиса Владимировна СУХОРУКОВА.

Это мужа фамилия.

А его ещё хуже детство в Германии.

Другой рассказ Р.В. Сухоруковой
УГОН ЖИТЕЛЕЙ

Озверевшие немцы стали угонять жителей из деревни. Они их гнали, как скот, били, ругали. Особенно били финны, они не щадили ни детей, ни старых, ни малых. Били, не разбираясь.

Мама меня несла в подоле, как она рассказывала. Говорит, губки полопались, кровь течет, а не плачу. Господь терпенья, знать, давал. Один из немцев был добрый и стал объяснять, что они тоже подневольные, их заставляют это делать. Говорит: «У меня тоже семья, дети». И маме дал шоколадку, а другой немец сразу его расстрелял. Не посчитал, что он свой был. Гнали нашего брата до самой Белоруссии, до деревни Жировичи. Сначала в бараках, потом в домах распределились. Наши мамы ходили в лес, собирали лечебную траву, называлась «бородина», якобы очень целебная трава. И говорили, что в лесу много игрушек разных красивых, но, чтобы их не брали. Наша соседка пошла с мамой в лес, нарвали этой травы, и соседка увидела блестящую красивую куклу. Вот, думает, принесу дочке игрушку. Она ее принесла домой, отдала детям. Девочка поиграла, взял братик поиграл и стал откручивать головку, и такой был взрыв, окна все разлетелись, и мальчика Стасика – в клочья. Мама Стасика на себе волосы рвала. Когда его собирали, говорила: «Вот нашла на свои руки муки. Век не забуду, жить буду. По своей вине я потеряла сына». Время шло, я стала подрастать, стала уже все помнить, да и детская память особенно в таких тяжелых случаях жизни сохраняется на всю жизнь. А особенно, когда голод, холод, когда хочется кушать, - будешь помнить пожизненно. Говорят, что в три – пять лет дети не помнят. Нет, мои дорогие, не верьте никому. Все помнится и никогда не забудется. Я была самая младшая у мамы, поэтому меня все любили и побольше мне перепадало покушать. А вот меньше еды доставалось сестре Паше, которая была старше всех нас, она с 1932 года. Сестра старалась отдать свою долю нам с братом. После окончания войны мы в 1945 году вернулись на родину в деревню Ясенок. Сколько нам было радости, что все мы остались живы.

Третий рассказ Р.В. Сухоруковой
ВОЗВРАЩЕНИЕ НАРОДИНУ

Закончилась война, сколько было радости у людей со слезами на глазах. Особенно, когда мужья возвращались домой на родину, к своей жене, к детям, сколько радости! Но мы особо эту радость не заметили, мы плакали, что наш отец не вернулся с фронта домой, а нас осталось трое у мамы. На плечи старшей сестры и брата легла самая тяжелая ноша. Вернулись в деревню Ясенок, пришли к своему дому, а жить негде. Дом был весь развален. Поместили нас всей семьей в землянке с одним маленьким окошечком. Когда наступала зима, нашу землянку засыпало снегом: мы сидели в темноте и не могли выбраться, пока нас не откопают наши земляки. А когда наступала весна, снег таял и вода ручейком к нам в землянку. Мама ходила работать в колхоз, сестра с братом – в другую деревню побираться. А я сидела в землянке, и мне вечным казался день. Я никак не могла дождаться, когда мне принесут покушать. И вот однажды я всю ночь не спала, караулила, когда мама разбудит Пашу и брата. Я вскочила и говорю, что я тоже пойду с ними побираться в деревню Пузановку, а она от нас где-то километрах в пяти была. Мама сказала, что я мала, и не смогу дойти. А я реветь, слезы градом: «Да, они там наедятся, а мне, когда еще принесут». Маме было очень трудно меня уговорить, да и я была упрямая, голод не тетка, кушать хочется. Ну и отправилась в путь: туда шла на радостях, что меня взяли, по деревне ходили все трое, один одного меньше, мне было уже пять лет. Как ходили, не очень помню, а как к одной учительнице зашли, то я даже запомнила расположение дома. Дом был – деревянный сруб. Заходишь в сенцы – лавка широкая, а на лавке два ведра с водой и кружка алюминиевая полулитровая. Потом дверь в дом. Там большая печка, около печи стоял огромный сундук, а рядом кровать, а около окна – стол и большая лавка стояла. Учительница – хозяйка дома стала расспрашивать сестру, откуда мы. Сестра сказала, что отец погиб на фронте, а нас осталось трое. А у этой учительницы не было детей. Она жили с мужем. Я самая маленькая, ей понравилась очень, и она просила сестру, чтобы она отдала меня ей. А сестра сказала, что меня и так хотели украсть, мама спрыгнула с поезда со мной вместе. Учительница вытащила из печи суп горячий, душистый гороховый. Налила нам, а мы такого в жизни не видели. Стали кушать, поели, а она говорит: «Давайте я еще подолью вам, ешьте». Брат с сестрой отвечают: «Спасибо, мы наелись». А мне так стало обидно, что они отказались. Я их ногой толкаю и говорю шепотом: «Ешьте, чтобы завтра есть не хотелось». Сама говорю: «Я еще буду». Ела через силу. Сестра с братом пошли воды попить в сени, а учительница спрятала меня под столом, под лавку лежа уложила и приказала лежать и не вылезать. Они вернулись. Паша говорит: «А где Рая?» Она решила ее обмануть, сказала, что ушла следом за вами. Сестра говорит: «Нет, нет. Она не выходила». И стала ходить искать, заглянула под кровать, потом за печь, за сундук. А я вижу, как она меня ищет, лежу и думаю: «Супом накормила, надо слушаться». Сестра заглянула под лавку, а я там лежу, она меня начала пинать ногами, а сама приговаривает: «Хорошей жизни захотела!» А мне было больно и обидно, что ни за что она надавала. Тогда учительница подвела нас к сундуку, открыла его и говорит: «Смотрите, сколько у меня добра, это все будет ее». А сестра все равно с ней спорит, что мама не велела ее никому отдавать. Учительница вытащила кофту черную на пуговицах, как на картине «Семья Ульяновых», приталенная кофта, шерстяная, надела на меня, а я как пугало огородное стою, а сама рада до безумия от такого подарка. Паша говорит: «Это будет мне». А я: «Фиг тебе, фиг тебе. Если бы я не пошла, ничего бы не дали». Поблагодарили за угощение и за кофту. Даже не снимая ее, мы отправились домой. Шли уставшими лесом по песку босыми ногами, а из леса выходят минеры. Они подошли к нам, солдатики тоже голодные, заглянули в наши сумки, отполовинили из сумок наши продукты и говорят: «Идите бегом, будем мины рвать, чтобы люди не подорвались». Ухватили меня брат с сестрой за рукава моей кофты и поволокли меня босую по песку. Мы перепугались и не чаяли, как бы до землянки своей побыстрее до-

15 стр.

ПОЧТА "СУДЬБЫ": ДЕТИ ВОЙНЫ – ДЕТЯМ МИРА

14 стр.

бежать. С той поры я больше никогда с ними не ходила, думаю, буду голодная, но не буду побираться. А Сереже досталось и одному ходить, а ведь он всего на три года старше меня. Однажды он ушел побираться, ему в деревне надавали хлеба, блинов, а на него напали собаки, он испугался, почти все им отдал. А когда шел домой, ножки устали, дело было зимой, и он, не доходя до дому, на мосту упал и уснул. Хорошо, что соседка увидела и принесла его домой, скорей растирать, отхаживать, а ведь мог и умереть. Слава Богу, что живой остался. Вот какое наше детство было, нам бы кашу кушать, а мы корки хлеба не видели. Однажды мы пришли с братом к тетке, чтобы на печке погреться. Она нам подала на ночь по маленькой картошке в тулупах. Я брату говорю: «Ты ешь сначала очистки от картошки, а потом и картошку и будешь сильным». А он на меня посмотрел и засмеялся. Долго мы все это вспоминали, пока брат и сестра были живы.

Четвёртый рассказ Р.В. Сухоруковой
ЖИЗНЬ В ШАЛАШЕ

Нам надоело жить в землянке: темно, сыро, клопы нас заедали. И мама с сестрой придумали сделать шалаш возле землянки. Мы все так радовались, что никак не могли дождаться, когда же, наконец, мы там поселимся. И вот наше желание исполнилось. Мама постелила соломы, крышу сделала всю из соломы, дверь из ширмы сделала. Настал вечер, мы все довольные отправились спать в шалаш, улеглись тепло и уютно на свежем воздухе, луна освещает, пахнет свежей соломой. Мы были такие счастливые, просто нет слов, наверху блаженства. Но среди ночи наш шалаш атаковали волки. Глаза их светились как свечи. Мама испугалась, прижала к груди нас всех троих и начала шептать молитву. Волки ходили, ходили вокруг шалаша, зубами щелкали, но потом ушли. Мы долго не могли уснуть и потом все же решили вернуться в землянку, подумав: «А вдруг они снова вернуться, тогда уж нам несдобровать». Так и закончилась наша ночь в шалаше. Больше мы никогда не решались идти ночевать в шалаше. Узнав, что мы остались после войны живы и живем в деревне, мой дедушка, живший в поселке Думиничи, забрал всех к себе. Мы приехали в Думиничи. На улице было всего три дома, и те пострадали после войны. Дедушка, хотя и инвалид, но был мастер, он отремонтировал дом. И мы жили дружно и весело, несмотря на то, что был еще голод. Сестра с братом пошли в школу учиться, а я дома с дедушкой. Вот так и жили, подросли, пошли работать. Вот такая история в нашей жизни. Главное в жизни – здоровье, да чтобы не было войны. Хочу вам всем пожелать счастья, здоровья и мирного неба над головой.

С уважением к вам,

Раиса Владимировна
СУХОРУКОВА
Калуга

ЧЕРКАШИНА (СИБОРОВА) НАДЕЖДА ФЁДОРОВНА родилась 06 октября 1938 года в г. Пскове. Родители – отец Сиборов Фёдор Иванович (07.04.1912) кадровый офицер с 1933 г. лейтенант 10 мая 1941 г. со своим 113 артполком уехал на границу – 120 км от г. Лида Брестской области. Пропал без вести в декабре 1941 г. Мама – Гранаткина Евдокия Карповна (14.03.1916) – учитель. В первые дни войны отец отправил нас к ближайшим родственникам Смоленской области. Мама была на девятом месяце беременности и 22 июля 1941 г. родилась моя сестра Вера. На Смоленщине Всходского района мама с подругой Агеевой Марией Максимовной были связаны с партизанским отрядом «Северный медведь». Во Всходской школе лежали наши военнопленные - раненые солдаты, которых немцы подбирали в лесу и свливали в школе как дрова. Один из раненых Тетерев Геннадий Михайлович попросил вывезти его в деревню и мама под видом того, что везёт молоко для немцев во Всходы смогла спрятать Тетерева Г.М. под соломой в санях и вывезти его из плена, передать в партизанский отряд. Сын тетерева Г.М. – Юрий в 1979 году разыскал мою маму и попросил описать освобождение его отца из плена, потом агитационный отряд объединённого ядерного института ядерных исследований г. Дубна Московской области прошёл по местам партизанской славы «Северного медведя». В газете «Искра» Угранского района №49 (2301) написана статья В. Фёдорова «По следам «Северного медведя» (копию высылаю).

Теперь опишу, как мы попали в концлагерь. В деревне Большевицы мы расположились у тёти, но в январе 1942 года деревня была сожжена карательным отрядом за связь с партизанским отрядом. Мы бежали в посёлок Всходы к родственникам, но там нас всех фашисты насильственно согнали в сарай, содержали под охраной и ежедневно проверяли. Недели через две нас освободили партизаны. Но вскоре партизанский отряд «Северный медведь» из-за предательства был разгромлен и мама с нами бежала в лес. Но нас поймали фашисты и увезли в Спас-Деменск, а утром в концлагерь г. Рославля № 130. Концлагерь находился в церкви, обнесённой колючей проволокой. В лагере находились военнопленные, евреи и мы с марта 1943 г. до июля. Естественно, я сама помню только детали – это как стою за колючкой, как не хотела ничего есть, а просила конфет и печенья и называла фашистов «аисты».

Высылаю фото отца Сидорова Фёдора Ивановича, фото с сестрой Верой и отдельно наше фото.

После войны временно жила у дедушки Карпа в Калуге, через полгода мама меня забрала. Во Всходском районе она работала в магазине, но обнаружилась недостача и маму посадили в тюрьму на три года, а нас с сестрой отправили по разным детским домам. В 1949 году нас привезли к маме в Свердловскую область. По воле судьбы с осени 1950 г. мы стали жителями Магаданской области. Окончив 7 классов, поступила учиться в Магаданский гонно-геологический техникум. Была распределена на Камчатку. Желание учиться не покидало меня. В 1963 году поступила в Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова. Работаю с 1968 года в учебно-опытном почвенно-экологическом центре МГУ. Защитила кандидатскую диссертацию. Заслуженный научный сотрудник МГУ. Имею награды. Председатель общественной организации бывших несовершеннолетних узников в Солнечногорском районе Московской области. В 2009 году вышла книга воспоминаний бывших узников нашего района «Наши жизни-Вам на память». Книга была передана в приёмную нашего президента.

С поклоном,

Н.Ф.ЧЕРКАШИНА
Московская область
141592, Солнечногорский район,
п/о Ударный, АБС Чашниково, 17-18
Телефон 89104960998

Сидоров Фёдор Иванович

Черкашина (Сидорова) Наждежда Фёдоровна. 1958г.

Слева я, – Надя, сестра Вера – справа, в коляске брат Георгий, 1948 г.р. Посёлок Скалистый Магаданская область

НАШ БУХЕНВАЛЬДЕЦ ГОВОРИЛ...

ПИСЬМО ПОДДЕРЖКИ

Уважаемый Леонид Кириллович!

Сообщаю Вам, что, будучи на Сахалине в Шахтерске (раньше был город, сейчас поселок городского типа), увидела, что он начал возрождаться: строят морской порт, открывают новые угольные разрезы. Я поехала туда на 80-летие своей родной сестры, тоже узницы. У меня там еще двоюродная сестра, которая преподает в школе математику, она попросила провести урок патриотизма, а администрация школы – провести в актовом зале встречу с учениками 7 - 10-х классов. Собрали 200 человек. Я им рассказала, что мы проводим эстафету Победы «От Сахалина до Калининграда». Эстафету начинает Шахтерск, что эта честь выпала им. Встреча продолжалась полтора часа, я им подарила наш фильм «Война и дети» и несколько газет «Судьба». Было много вопросов. Благодарили, подарили цветы. Фотографировались. Велась киносъёмка. Не провести ли такую эстафету по всем городам и селениям, где живут узники?

Признаюсь, работать все сложнее: из 8 членов Совета четверо ушли из жизни. А из четверых одна почти ослепла, у второй отказывают ноги. Обновлять Совет не из кого, все больные. Поэтому приходится проводить по два мероприятия в день.

Мне еще повезло, что у меня сложились хорошие взаимоотношения с нашим Хабаровским Белым Домом. Поэтому мы достигли многого: медали «Непокоренные» вручили всем узникам края, в центре города открыли памятник, поставили фильм, по нашему подобию за постановку взялись в Екатеринбурге и Новороссийске, решили жилищный вопрос.

Вся наша работа на виду. Я, порой, удивляюсь той поддержке, которую оказывают сегодня мне в администрации края. На проведение викторины меня снабдили всем необходимым, выделили на призы все юбилейные издания о Г. Невельском, о полете М. Расковой, о Хабаровском крае, собрание сочинений Набокова и Грина.

Пришла к выводу, что встреча ветеранов с детьми и подростками проходит куда интересней, если у ведущего встречу есть сценарий, если в диалог включаются сами ученики. Ребятам понравилось, когда за правильный ответ в качестве приза вручается книга. К сожалению, сейчас во многих семьях, если и есть книжка, то скорей всего – сберегательная. Поэтому, получая книгу, думаю, что школьник помимо гордости, что получил приз, прочтет ее.

Очень интересно прошло мероприятие в библиотеке им. Наволочкина. С помощью молодежной организации была оборудована землянка. Руководитель этого клуба показал, что может саперная лопатка, продемонстрировал, как правильно наматывать портянки, в ходе встречи испекли фронтовой хлеб, пили чай, пели песни, а потом пустились в пляс. Я тоже потанцевала.

Состоялся разбор ситуации, когда мальчик из Нового Уренгоя назвал немца Ганса и всех оккупантов «невинно убиенными». Ребята думают правильно. Отвечают, что гитлеровцев никто не звал, что они не туристы, а захватчики, что Ганс и его товарищи по оружию убили немало наших людей, что назвать их «невинно убиенными» – это оскорбить память 600 тысяч защитников Сталинграда, погибших за этот город.

Обсуждали поступок К. Собчак, которая шла в колонне молодых бандерюгенцев, а за ее спиной несли плакат с портретом Бандеры и надписью «Бандера – наш герой». Все это есть в интернете. Предлагаю оценить её поступок. Детям нравится участвовать в диалоге.

Работать хотя и трудно, но необходимо. Силы на исходе – поэтому планов громадье не планируем, но, что можем, то делаем.

В апреле я похоронила мужа, который мне говорил, зачем тебе эта морока, передай кому-нибудь. У меня всегда был пример нашего бухенвальдца, который говорил, если я откажусь, если Вы, Зоя Никифоровна, откажетесь, то все развалится. А еще я отношусь с уважением к Вашему поступку. С уходом Дорожинского Николая Николаевича никто из москвичей и петербуржцев не захотел взвалить на себя эту обузу, отчетливо понимая, какая это тяжелая ноша. А Вы решились, поставив на кон свое здоровье. Желаю, чтобы оно Вас не подвело, хорошо, что Вам помогает семья. Большое спасибо. Храни Вас Бог.

С уважением,

Зоя Никифоровна САНТАЛОВА
Хабаровск

ЖДЁШЬ "СУДЬБУ"? СДЕЛАЙ ПОЖЕРТВОВАНИЕ

Как пожертвовать «Судьбе»?

Переводом денежных средств на адрес: 670047, г. Улан-Удэ, ул. Барнаульская, 60. Синегрибову Леониду Кирилловичу. Телефон: 8 9025 64-47-90; 8 3012 48-46-10.

Банковские реквизиты:

Благотворительный фонд «Газета «Судьба», ИНН 0323095698, КПП 032301001, Р/с 40703810709160104506 в Бурятском ОСБ №8601, К/с 30101810400000000604, БИК 048142604.

Лучший способ помочь газете жертв фашизма – это подписаться на неё или сделать пожертвование.

Газета Международного союза бывших малолетних узников фашизма
Главный редактор Л.К. Синегрибов (Улан-Удэ)
Учредитель: Международный союз бывших малолетних узников фашизма
101830, г. Москва, М. Харитоньевский пер., 4.
Тел.: (495) 923-9168. Факс: (495) 135-3097

Издатель: Благотворительный фонд "Газета "Судьба""
Адрес: Россия, Республика Бурятия, 670008, г. Улан-Удэ. ул. Ленина, 12, Дом Дружбы народов.

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС – 31112

Печать: ПАО "Республиканская типография" 670000, г. Улан-Удэ, ул. Борсоева, 13,
Подписано в печать: 01.03.2020 г., 08-00 ч.
Выход в свет: 05.03.2020 г. Тир. 1700. Зак. №1164.
Газета зарегистрирована Министерством печати и информации РФ. Регистрационное свидетельство 0110549 от 15 апреля 1993 г.

НЕПОКОРЁННЫЕ

Члены Совета Жиляева Зоя Владимировна и Ануфриева Людмила Ивановна (справа). Людмиле Ивановне 90 лет и она успешно руководит организацией в районе Москворечье – Сабурово

Хакимова Луиза Сайфутдиновна – ответственный секретарь организации. В центре – узница Освенцима, заместитель председателя Совета Ольхова Ксения Максимовна. И ей 90 лет. Рядом с долгожителем сестра – узница Освенцима Туровская Лидия Максимовна

О традициях благотворительности, заложенных Л.П. Компанищенко, рассказывает Матвиенко Людмила Георгиевна

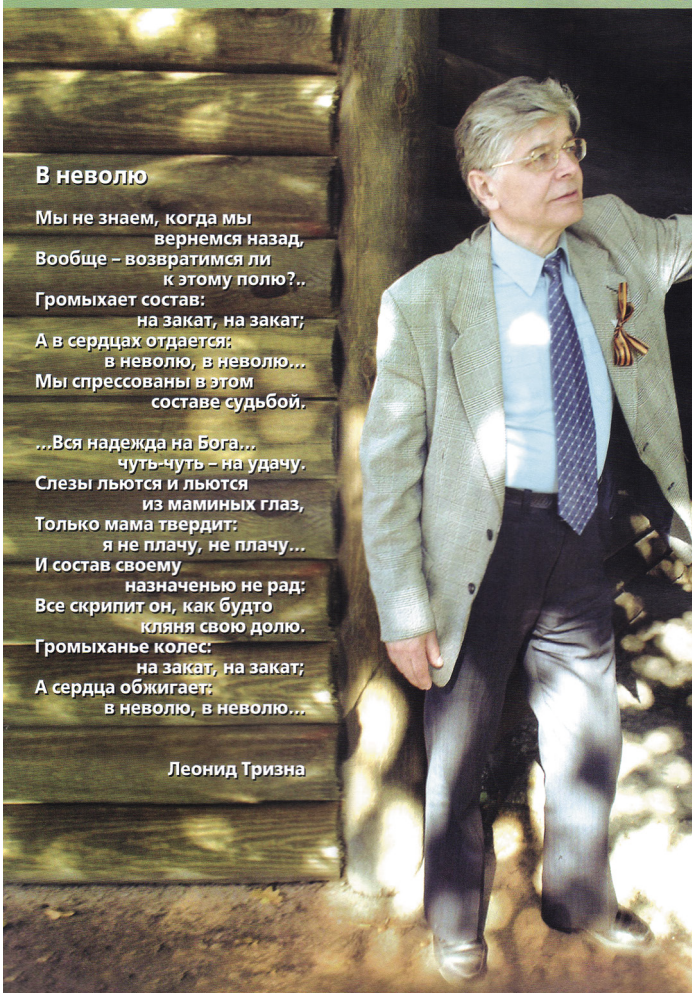
Ляскин Алексей Романович, председатель объединения узников Юго-восточного округа, добился установления памятной доски "Детям-узникам фашистских лагерей" в Кузьминском парке Москвы

Из Устава региональной общественной организации "Московское объединение бывших несовершеннолетних узников и инвалидов фашизма "Непокорённые""

2.1. Организация создана в целях объединения бывших несовершеннолетних узников и инвалидов фашизма в Великой Отечественной войне города Москвы для содействия реализации и защиты их социальных и иных прав.

4.1. Членами организации могут быть граждане Российской Федерации, достигшие 18 лет, из числа бывших несовершеннолетних узников фашизма, которые находились в местах принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны, а также их родственники: жены, мужья, дети и внуки...

НЕПОКОРЁННЫЕ



В неволю

Мы не знаем, когда мы
вернемся назад,
Вообще – возвратимся ли
к этому полю?..
Громыхает состав:
на закат, на закат;
А в сердцах отдается:
в неволю, в неволю…
Мы спрессованы в этом
составе судьбой.

…Вся надежда на Бога…
чуть-чуть – на удачу.
Слезы льются и льются
из маминых глаз,
Только мама твердит:
я не плачу, не плачу…
И состав своему
назначенью не рад:
Все скрипит он, как будто
кляня свою долю.
Громыханье колес:
на закат, на закат;
А сердца обжигает:
в неволю, в неволю…

Леонид Тризна

ИЗ ПРОТОКОЛА № 10
заседания Совета РОО МОБНУФ "НЕПОКОРЕННЫЕ"
от 5 апреля 2016 г.

Повестка: О создании "БЕССМЕРТНОГО ДЕТСКОГО ПОЛКА" с шествием впервые 11 апреля 2016 г. на Поклонной горе на Митинге-памяти с баннером и портретами ушедших создателей и активистов организации.

Решили: в список «Бессмертного полка» включить имена малолетних узников фашизма:

Дорожинского Н.Н. (1929 - 2010)
Волынской А.В. (1926 - 2015)
Ищенко И.Ф. (1925 - 2012)
Сазыкиной М.К. (1937 - 2012)
Зориной З.К. (1931 - 2007)
Тризна Л.М. (1937 - 2006)
Чайниковой Т.К. (1940 - 2013)
Кубаревой Е.Ф. (1936 - 2012)
Дубянской И.Д. (1935 - 2016)

Обложка выпуска издана на средства Г.Т. БЫЧКОВОЙ – председателя РОО МОБНУФ "НЕПОКОРЕННЫЕ"